

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

МАРГАРИТА ГРИШАЕВА

Маргарита Гришаева
Высшая правовая
магическая академия.
Работа под прикрытием
Серия «Волшебная академия (АСТ)»
Серия «Высшая правовая
магическая академия», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17209355

*Маргарита Гришаева. Высшая правовая магическая академия. Работа
под прикрытием: АСТ; Москва; 2016
ISBN 978-5-17-092491-2*

Аннотация

Скучно тебе жилось в темных пыльных лабораториях? Блужданий по ночному городу, встреч с жуткими монстрами и жестоких убийств оказалось недостаточно, чтобы утихомирить дух, жаждущий приключений и проблем на свою бедовую з... в смысле, голову? Что ж, тогда вот тебе самая что ни на есть оперативная работа – выманивание преступника на наживку. А наживкой будешь ты сама! Сможешь сыграть под прикрытием в любовь с преподавателем? Но существует небольшая проблема: кое для кого это далеко не игра, да и ставки слишком высоки,

проигрыш не предусмотрен. Ведь под угрозой императорская резиденция и весь высший свет империи. Ну что, тебе все еще не хватает приключений?

Содержание

Пролог	6
Часть первая	10
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Маргарита Гришаева
Высшая правовая
магическая академия.
Работа под прикрытием

Благодарим Анну Андреевну Чижик за разрешение использовать в тексте романа стихи ее сочинения

© М. Гришаева, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Пролог

Темнота большого, дорого обставленного кабинета медленно начала рассеиваться под слабым светом едва показавшегося из-за горизонта солнца. Первый светлый луч, едва пробившийся сквозь паутину ветвей и занавесей на окне, мазнул по мрачному лицу мужчины, сидевшего за столом с бокалом в руке. Пальцы судорожно сжимали тонкое стекло, заставляя почти растаявшие кубики льда тихо звякать. Но мужчина не замечал ни настойчивого луча, ни тихого звяканья, ни пустоты своего бокала. Он был в глубокой задумчивости: возникли проблемы, и ему следовало решить, достаточно ли они существенны, чтобы нарушить заготовленный план.

Слишком рано все раскрылось. Слишком быстро враги догадались об истинном смысле происходящего. Он слышал их, назойливую девчонку и Бриара с помощником. Значит, схему они уже видели, по-другому так быстро оказаться там они не могли.

А ведь все так хорошо шло, даже выходка жадного посредника только сыграла на руку. Была прекрасная возможность скрыть нужное в череде трупов. Так как же эти вышли на схему? Как много они еще узнали? Кто сплеховал – он или посредник?

Пальцы снова стиснули стекло, словно желая раздавить

его в гневной хватке. Хотя ярость была направлена на людей.

Эта девчонка! Она пришла первая, разминувшись с ним всего на пару шагов. Значит, именно она разгадала схему. Ему с самого начала не понравилось ее участие в расследовании. Слишком тихая, слишком вдумчивая, слишком дошная. Если бы не она, некоторые тела вообще бы не заметили. Да, такая могла докопаться до сути. Почему именно она? Насколько было бы проще избавиться от нее в самом начале... Но нельзя. Одну ошибку он уже совершил, второй раз допустить нельзя. Слишком долго и кропотливо он готовился к финальному действию, и перечеркнуть все, не оставив даже запасных планов, – верх безумия.

Нет, девчонку он не тронет. Она еще пригодится. Обязательно пригодится, только поэтому жива до сих пор! Она его запасной план, пусть и более сложный, но действенный.

Вслед за первым лучом уже появились несколько других, лениво ползущих по спинке кожаного кресла, граням бокала, дереву стола и покрывающим его бумагам.

Бриар... Тоже проблема! Независимый, принципиальный. Теперь им известна конечная точка, а значит, проверить дело становится сложнее. У Бриара слишком большое влияние при дворе. Да еще и его отец!.. Они слишком близки к императору. Бриар, в отличие от девчонки, не пригодится совершенно, но вот избавиться от него, увы, практически невозможно. Чертов некромант!

Бокал жалобно хрустнул и рассыпался на мелкие осколки,

не выдержав гнева мужчины. Тот лишь поморщился от досады и, стряхнув с руки сверкающую пыль, вновь погрузился в размышления.

Стоит взять себя в руки и осмыслить все произошедшее с холодной головой. Что дает врагам знание схемы? Лишь конечную точку ритуала. Но колеса давно запущены, их не остановить. В нужный вечер дворец будет полон людей. Да, Бриар с отцом, несомненно, будут вертеться там, в эпицентре событий. Но даже им не проконтролировать весь дворец, да еще при таком количестве гостей. Значит, они направят все свои силы на превентивные меры.

Что они могут сделать? Конечно, попытаются вычислить заговорщика до назначенного дня. Вот только шансов мало. Точнее говоря, до этой мелкой, охочей до денег сошки они вполне доберутся, тот вел себя слишком неосторожно. Он еще должен быть благодарен, что его желание обогатиться сверх уже полученной суммы оказалось лишь на руку. В конце концов, именно жадность его и погубит.

Но даже если этого недомерка вычислят, на организатора им не выйти. Благо, об этом он позаботился заранее. Подставная пешка еще не знает, какой сюрприз его ожидает, если он решит пооткровенничать со стражей и поделиться секретами своего хозяина...

Значит, все идет по плану, ход действий уже не нарушить, и случившееся – лишь досадные помехи на пути к цели. И даже усиленная охрана не помешает. В огромном и шумном

празднующем замке будет легко найти свободного человека и пять минут уединения. И тогда все решится. Главный шаг будет сделан. Главное, чтобы Она дождалась того момента, когда он закончит свой путь. И об этом он позаботится.

Часть первая

О том, что подслушивание – занятие, недостойное благородной леди, кроме того, провоцирующее на необдуманные эксперименты

Когда мы проснулись, за окном уже потемнело. Ужин мы с Храмом, увы, благополучно проспали, значит, ходить нам голодными.

– Будем худеть, – бодро заявила я мрачному кошаку, и тот бросил на меня скептический взгляд.

– Куда тебе худеть-то? До состояния скелета? Или это коварный план по отвращению Бриара? – ехидно усмехнулся кот.

– Да нет у меня никакого плана, – вздохнула я, выползая в гостиную. На столике сиротливо лежали остатки печенья, купленного еще в выходные. Взяла одно себе, второе протянула кошаку и устроилась на диване, прижав колени к груди. Камин, к моему великому счастью, был зачарован и загорался сам по мере необходимости. Так мы и сидели, грызя печенье и размышляя каждый о своем. Говорить ни о чем не хотелось. Организм, похоже, все еще не отошел от успокоительного, стресса и сна, состояние было какое-то безразлич-

ное. Поэтому мы просто любовались огнем.

– Касс, – подал голос хранитель. – Я тут подумал, если хочешь, можешь рассказать про меня магистру, я разрешаю.

Я удивленно посмотрела на него:

– Тебе решать, все-таки твоя тайна.

– А как ты считаешь, стоит? – поинтересовался кот.

– Не представляю, – пожалала я плечами. – Скорее нет, чем да. Мы слишком мало о нем знаем, я не настолько ему доверяю.

– Ты поэтому не все о себе ему рассказала?

– Хран, честно, даже ты не все обо мне знаешь, хотя мы с тобой знакомы около трех лет. Я, видишь ли, вообще никому абсолютно не доверяю, – мрачно поделилась я.

И мы снова замолчали на пару минут.

– Что ты решил? – спросила я.

– Ты права, – кивнул он. – Полностью раскрываться не стоит. Но можно хотя бы не изображать безмозглое животное в его присутствии? Бриар достаточно насмотрелся, чтобы понять, что уж разумом я точно обладаю. Интересно, а как я говорю, он слышал? – задумался он.

– Уж прости, не в курсе, – развела я руками. – И спрашивать, пожалуй, не буду, иначе точно заподозрит, даже если не слышал. Будем дружно молчать.

– Будем, – согласно кивнул кот, а потом вдруг резко повернулся к середине комнаты. – Причем раньше, чем мне удалось, – буркнул он, снова сворачиваясь клубком.

А я уже даже не сомневалась, что сейчас произойдет. И специально развернулась к камину, чтобы не видеть гостя. А еще внезапно осознала, что, кажется, получила эксклюзивное право высказывать претензии, не боясь жутких последствий. Похоже, пришло время воспользоваться этим правом.

– Спешу напомнить, что у меня имеется входная дверь, чтобы стучаться и входить. Если вам разрешат, конечно, – устало произнесла я, все еще не оборачиваясь.

– Я думал, мы перешли на «ты»? – прозвучал голос из-за спины.

– Пока вы не научитесь пользоваться дверью, не перейду, – мстительно заявила я.

Магистр тихо рассмеялся и наконец появился в поле моего зрения. И уже даже как-то привычно устроился в кресле напротив меня.

– А тебя не беспокоит, что меня могут заметить у твоей двери? Помнится, в прошлый раз тебе это не понравилось, – хитро улыбнулся он.

А я впала в ступор.

– Проблема, – согласно вздохнула я, а потом всполошилась: – А это ваша проблема. Либо совсем не приходите, либо придумывайте способ предупреждать о своем появлении. В конце концов, это невежливо – вот так без спроса врываться к девушке. Мало ли чем я тут занимаюсь! – Я бросила на него недовольный взгляд и снова повернулась к огню, подняв колени повыше и устроив на них подбородок.

– Ты прямо провоцируешь меня узнать, чем же таким можно заниматься, – рассмеялся он, но, поймав мой злобный взгляд, перевел разговор на другую тему: – Ладно, я придумаю, как тебя предупреждать, а ты перестань «выкать».

– Согласна.

И комната снова погрузилась в тишину. Я сонно щурилась на огонь и, одной рукой зарывшись в шерсть Храна, гладила его. Это меня всегда успокаивало и расслабляло – он такой мягкий и пушистый. Дамиан рассматривал меня, но мне было все равно, я предавалась неге. Ох, не знаю, что там этот кошак-экспериментатор намешал в настойке, но меня, похоже, пробрало. В конце концов магистр все же решил нарушить тишину.

– Ты снова перекрасилась? А мне показалось, светлый тебе больше нравится, – улыбнулся он.

Не желая ничего объяснять, я стянула с шеи кулон с иллюзией, возвращая себе истинный облик.

– Хорошая вещь, – оценил он. – Знаешь, а я вообще-то пришел пригласить тебя на ужин в город.

– Не пойду, – выдохнула я, получив удивленный взгляд от приподнявшего голову хранителя и мрачающий – от магистра.

– Почему? – спокойно поинтересовался он.

– Я неподобающе одета, – выдала я первое, что пришло в голову, и встала, чтобы наглядно продемонстрировать брюки и рубашку, собственноручно выданные магистром. И мне

достался очередной обеспокоенный взгляд.

– Где ты опять успела влипнуть в неприятности? – спросила он, вставая с кресла.

– В смысле?

Он кивнул на рубашку. Я опустила взгляд. Совсем забыла! Поспешно плюхнулась обратно на диван и закуталась в плед, вытащенный из-под услужливо приподнявшегося Храна.

– Это все он, – обличая, ткнула я пальцем в кошака, на что тот соорудил невинную мордашку и тихо мяукнул.

Дамиан непонимающе нахмурился.

– Я его на весь день, считай, оставила одного. Он не любит одиночества, испереживалась животинка бедная, – мстительно засюсюкала я, зная, что Хран этого терпеть не может.

– Ясно, значит, получила за дело, – выдохнул магистр, заметно расслабляясь и снова устраиваясь в кресле. – Так чего не исцелишь?

– Маячок случайно снести боюсь, – пробормотала я, утыкаясь носом в плед.

– Ох, несчастье ходячее, – вздохнул он, – лечись, я тебе сразу новый поставлю.

Я послушалась. Подняла локти и направила потоки магии прямо из ладоней. Через пару секунд почувствовала легкое тепло и покалывание. Вот и все, царапин теперь нет. Дырки на рубашке, правда, остались. Я удрученно вздохнула и снова завернулась в плед.

– Вернемся к моему предложению, – напомнил Дамиан. –

Я могу подождать, пока ты приведешь себя в порядок.

– Все равно не пойду, – заявила я.

– Почему?

– Я есть не хочу, – выдала я самый, на мой взгляд, убойный аргумент. В тот же момент предательски заурчало в животе. Кошак фыркнул, пытаясь скрыть смешок.

– Слышу-слышу. И прекрасно знаю, что на ужин ты не попала, то есть со вчерашнего вечера не ела, – скептически заявил магистр. – Но если предположить, что ты все же не голодна, можешь просто составить мне компанию.

– Если ты хочешь просто провести со мной вечер, то давай лучше посидим здесь и попьем чаю с печень... – оборвала я себя на полуслове, бросив взгляд на тарелку, и поняла, что мы с Храмом таки благополучно его умяли, – ...ем. Или, если ты голодный и простишь мне воровство, наведаемся на кухню и стащим кусок мяса, я там же и приготовлю. Ничего, они не обеднеют, – проворчала я.

Кошак с магистром недоуменно переглянулись, в их глазах явно читалось беспокойство о моем психическом здоровье.

– Так, – сердито нахмурился магистр, – может, объяснишь, в чем проблема?

– Да нет никакой проблемы, – устало вздохнула я. – Просто я не хочу никуда идти.

Дамиан обеспокоенно осмотрел меня.

– С тобой все в порядке? Температуры нет?

– Со мной все в порядке, – лениво кивнула я. – Со мной сейчас тройная доза успокоительного, до утра у меня все будет прекрасно.

– Ясно, – покачав головой, встал магистр.

– Уходишь? – удивленно приподняла я бровь. Не ожидала, что он так быстро сдастся.

– Нет уж, на совместный ужин ты уже согласилась. И, несмотря на твое мнение обо мне, совесть у меня есть, я не заставлю тебя готовить в таком состоянии. Так что я отправляюсь добывать нам трапезу, – усмехнулся он и исчез в черном провале портала.

– Какое благородство, – пробормотала я себе под нос, вылезая из-под пледа и направляясь в спальню, чтобы все-таки привести себя в более или менее приличный вид.

– А теперь мне объясни, в чем проблема, и не отговаривайся загадочной женской душой! – прозвучал недовольный голос спешившего за мной хранителя.

– Не глупи, – вздохнула я, зарываясь в шкаф. – Мотив у меня всегда один – нежелательное внимание. Возможно, я не очень хорошо знаю Бриара, но интуиция мне подсказывает, что ужинать он бы меня повел не в тихую таверну на краю города, а куда-то в центр. А главный дознаватель столицы – не последний человек. Его многие, скорее всего, знают в лицо. И мое с ним появление – это что?

– Нежелательное внимание, – задумчиво проговорил он. – Вот ведь, Каська, а я об этом даже не подумал.

– А я этим живу, – вздохнула я, поспешно натягивая одно из немногих уцелевших платьев. Какая-то проблема с нарядами у меня в этом семестре. Даже не стала спрашивать у магистра про свою одежду. Вещи, конечно, можно и отстирать, но я просто морально не смогу их больше надеть. Так что придется решать проблему с гардеробом. Правда, денег у нас с Храмом в обрез, и мне не выйти из академии одной. Не пойду же я по магазинам в компании Бриара! Или?.. Нет, пока не к спеху, обойдусь тем, что есть, а там, глядишь, дело закроем, а с меня снимут запрет на покидание территории.

– Так, пока я попытаюсь разодрать этот кошмар на голове, – сказала я, разыскивая расческу, – пробегись, пожалуйста, по гостиной, посмотри, не валяется ли там компрометирующих бумаг или еще чего.

– А какая разница, он же все равно знает, что ты создаешь артефакты? – удивился кошак.

– Нет, он не знает, а подозревает, – возразила я. – Я ведь информацию, что все те амулеты сделаны мной, не подтверждала. Не будем давать ему козыри в руки.

– А ты параноик, – пробурчал кот, выползая из спальни. – Или это успокоительное на тебя побочный эффект оказывает, ты становишься еще более подозрительной и недоверчивой?

– Глупости не говори! – крикнула я ему, все еще пытаюсь разыскать так необходимую сейчас расческу. – Такой эффект противоречит основному действию настойки. Успокоитель-

ное не может развивать манию преследования, потому что это психическое расстройство, то есть фактически невроз.

– Хватит, – прошипел он. – Это я настойку делал, получше некоторых знаю, какие могут быть побочки, а какие нет. Вон твоя расческа, на диване.

Я рванула в соседнюю комнату.

– Как она тут оказалась? – недоумевала я, вытаскивая искомый предмет из складок пледа.

– Это к тебе вопрос, – пробурчал хранитель, выкидывая пару бумаг в камин. – Все, нет больше ничего.

– Ты-то чего такой обиженный? – поинтересовалась я, продираясь расческой сквозь гнездо у меня на голове.

– Сам не знаю, – вздохнул кот, устраиваясь рядом. – Не выспался, может.

– Точно, побочные эффекты, – грустно выдохнула я.

– Ага, – согласился кошак.

И опять мы сидели, уставившись на огонь. Правда, на этот раз тишина в комнате прерывается моим то рычанием, то писком.

– Не-на-ви-жу – эти – ду-рац-кие-во-ло-сы, – с каждым слогом опускала я расческу еще на пару сантиметров. – Больно! – довела наконец пыточный инструмент до кончиков. – Отрежу, как есть отрежу, устала уже с ними бороться, – устало выдохнула я.

– Не стоит, – прозвучало из-за спины, и я от неожиданности выронила расческу. – Не гонись за современной модой

на короткие стрижки.

Обернулась и увидела Бриара с подносом, уставленным всевозможными тарелками.

– При чем тут мода? – пробурчала я, поднимаясь, чтобы помочь с, по-видимому, нашим ужином. – Тяжко с ними.

– Ты сейчас не в себе. Вот так отрежешь под влиянием настроя, а потом жалеть будешь. Оттяпать легко, а вот как потом отращивать, если не понравится? – поинтересовался он, пока мы вместе пытались распределить все яства на маленьком столике перед диваном.

– Так же легко и отращу, – пожалала я плечами. – Вот еще проблема, пара часов в лаборатории – и готово.

– В смысле? – достался мне удивленный взгляд.

– Так зелье есть специальное, – пояснила я.

– Правда? – Я кивнула. – Надо же, обрадую племяшку, когда в следующий раз увижу. Она по глупости вот такие же косы отстригла и уже полгода страдает. Странно, что она еще про это зелье не вызнала, – усмехнулся он.

– А оно вредное очень. Зельевары предпочитают с ним не связываться.

– В смысле – вредное? – напрягся он.

– Готовить муторно. Много всяких мелких деталей, вроде как «со сто второй секунды по сто шестьдесят седьмую помешивайте зелье по часовой стрелке со скоростью один поворот в полторы секунды» и так далее. Целый список жутких указаний, а если в какой-то момент помешать со скоростью

в одну семьдесят пятую секунды, то все зелье можно выливать и готовить заново. Естественно, его не любят готовить, — усмехнулась я, выставя последнюю тарелку.

— Сложности какие, — поморщился магистр. — А ты говоришь — легко.

— Проще, чем ждать несколько лет.

— Верно.

Я оглядела великолепии на столике, и в голове родился закономерный вопрос:

— А теперь признавайтесь, кого вы ограбили?

— Ты, — поправил меня Дамиан.

— Ладно, кого ты ограбил? — исправилась я, устраиваясь на полу за столиком.

— Ты почему опять на пол садишься? — сердито выговорил он мне, проигнорировав вопрос, и ухватил за локоть, поднимая на ноги. — Что за вредная привычка?

— Так столик низкий, — резонно заметила я. — Так удобнее будет. Да и пол теплый.

Покачав головой, он меня отпустил, но все же стащил с дивана плед и постелил мне. И да, на этот раз пол точно нагрелся. И когда мы устроились за столом, я снова заинтересовалась:

— И все же?

— Родительский дом, — со вздохом проговорил он, вытаскивая из небольшого портала пару бокалов и бутылку. — А это уже личные запасы. Вина?

– Ох... – засомневалась я, стоит ли, но решилась: – Ладно, давайте.

– Давай, – снова невозмутимо поправил меня Дамиан, открывая бутыль.

– Не привыкла, – почему-то стала оправдываться я.

– Я так и понял, – улыбнулся магистр, протягивая мне вино. – За прекрасный вечер!

– Угу, – скептически хмыкнула я и, звякнув краем своего бокала об его, сделала глоток. – Так почему родительский, а не свой?

– Потому что мой сейчас абсолютно пустой, – заявил он, берясь за вилку.

Я поспешила последовать его примеру, потому что мясо на моей тарелке распространяло умопомрачительный аромат.

«Давно не чувствовала себя такой кровожадной», – подумала я, вцепляясь зубами в кусок, и тут же наткнулась на взгляд смеющегося магистра. Судорожно проглотила добычу, толком и не прожевав.

– Не подавись, пожалуйста, – усмехнувшись, попросил он.

– Если не будешь так пристально на меня смотреть, не подавлюсь, – буркнула я, уже с меньшим энтузиазмомковыряясь в тарелке.

– Ладно, не стану я тебя смущать, – улыбаясь, заметил Дамиан, а я поспешила сменить тему.

– Почему дом пустой? – спросила я, все же принимаясь

за следующий кусочек. Голод – вещь такая, пара мгновений над блюдом с потрясающими запахами, и тебе уже плевать, смотрит кто на тебя или нет.

– Дел последние полгода больно много. Когда я появился дома после трехнедельного отсутствия, прислуга попросила отпуск, дескать, им все равно делать нечего. Так что я всех распустил, – развел руками магистр.

– Сурово, – задумчиво покачала я головой, делая небольшой глоток. Никогда не пробовала вина. Думала, что редкостная гадость и мне не понравится. А оказалось на удивление вкусным. Фруктовая нотка, и алкоголь совсем не чувствуется. Сама не заметила, как бокал опустел.

– Еще? – предложил Дамиан.

– А я не опьянею? – засомневалась я. – Я до этого не пила никогда.

– Тогда тем более еще попробуй, – искушал он, наполняя бокал. – А насчет опьянения не волнуйся. Ты же все равно в своей комнате, даже идти никуда не придется. Знаешь, ты была права, хорошо, что мы тут остались, – хитро сверкнул он глазами.

Я поспешила сделать еще один глоток.

Что-то мне все это не нравится, надо сворачивать разговор на нейтральную тему...

– Что там с расследованием? Есть продвижение? – спросила я первое, что пришло в голову.

Магистр резко растерял всю игривость.

– Ты мне сейчас пообещаешь все это забыть. Усмиряй свой синдром отличницы как хочешь. Теперь ты уже точно сделала все, что смогла. В свете последних событий понимаю, что тебя нельзя было близко подпускать, – нахмурился Дамиан.

– А каких конкретно событий? – решила все же уточнить я.

Меня окатили мрачным взглядом.

– Их за последние дни было очень много, – пожала я плечами, извиняясь.

Поняв, что я не издеваюсь, магистр проникновенно спросил:

– Касс, а ты обратила внимание, в какой точке находится вершина звезды?

– Да, – кивнула я, поднялась, слегка при этом покачнувшись (всего два бокала?!), и прошла к своей карте с расчерченным рисунком. – Про дворец я уже поняла. Но я же не собираюсь вмешиваться, просто интересуюсь ходом следствия. Вы уже всех предупредили? Зная место и время, можно перекрыть доступ в здание и помешать преступнику закончить ритуал, – рассуждала я, радуясь, что коварный план злоумышленника, кем бы он ни был, сорван.

– Милая, а теперь еще посчитай, на какой день приходится это знаменательное событие, – раздался тихий голос из-за спины.

Я посчитала. И поняла, что проблема гораздо масштабнее,

чем казалось.

– Ночь долгой зимы, – прошептала я. – Императорский зимний бал!

Весь свет нашей империи и соседних государств соберется, чтобы отпраздновать извечное противостояние света и тьмы. Да, определенно это не тот день, когда можно будет с легкостью освободить дворец от всех посторонних и сомнительных людей.

– Именно так, – коснулось моего уха горячее дыхание, и меня тут же развернули, чтобы строго выговорить: – Поэтому ты выбрасываешь из своей хорошенькой головки все мысли, связанные с этим делом. И все, что ты знала до этого, тоже забываешь. – Он крепко взял меня за плечи и заглянул в глаза. – Без шуток, Касс. Таблицу я заберу, а от карты избавься. Тебя ничего не должно связывать с расследованием.

– Без проблем, – равнодушно пожала я плечами, содрала со стены карту и, кое-как смяв, кинула в камин. Пламя тут же взвилось, выплескиваясь наружу и раскидывая яркие искры вокруг, а меня резко дернули назад, подальше от буйства огненных красок.

– Такого радикального решения я не ожидал, – напряженно проговорил магистр. – Что-то с тобой не так. – Он обеспокоенно положил мне на лоб ладонь и проверил температуру.

– Успокоительное, – напомнила я.

– Не особо верится, – засомневался он, все же отпуская меня.

– Тройная доза непроверенного препарата собственного приготовления, – добавила я, снова устраиваясь за столиком.

– И зачем же ты пьешь непроверенные лекарства? – недовольно спросил Дамиан, располагаясь напротив.

– Не на других же его испытывать, – резонно заметила я, пригубив еще глоток вина.

– Меня всегда поражает твоя логика, – со вздохом произнес он.

– Меня тоже, – усмехнулась я в ответ.

Как-то незаметно бокал в моей руке снова опустел... и вновь наполнился.

– Мне кажется, ты меня спаиваешь, – меланхолично заметила я, рассматривая всполохи огня сквозь рубиновую жидкость, когда с ужином было покончено.

– Есть такое, – улыбнулся магистр.

Я грустно заценила заметно опустевший столик. Еще один глоток.

– А десерт будет? – И с надеждой глянула на добытчика.

– А что ты хочешь? – поинтересовался он, весело сверкая искрами в зрачках.

– Шоколаду, – мечтательно потянула я, прикрыв веки. – Горького.

– Держи.

Я распахнула глаза и получила в руки большую плитку в хрустящей фольгой упаковке.

– Вку-у-усно, – с наслаждением простонала я, откусывая

кусочек. – И зачем вы это делаете?

– Что? – оторвал он взгляд от моих губ и снова посмотрел в глаза. – Что делаю?

– Спаиваете меня? – напомнила я, отсалютовав бокалом и махом осушая его до дна.

– Снимаем твой стресс, – заметил он. – Последние сутки для твоей нервной системы были слишком тяжелыми. Тебе нужно расслабиться, и алкоголь в этом помогает.

– Я уже сняла стресс, – напомнила я про свою чудесную настойку.

– О да, это я заметил, – рассмеялся магистр, а я подумала... и решила обидеться!

Не за себя, а за Храна, который сочинил этот прекрасный препарат. Нет, ну ведь правда действует, и крайне эффективно! Поэтому отвернулась и принялась чесать за ухом кошака, который, свернувшись на диване, сквозь смеженные веки следил за всем этим безобразием. Честно говоря, я была настолько спокойна только благодаря Храну: он не даст мне наделать ошибок.

– Касс, – позвал меня Бриар.

– Да? – откликнулась я, не оборачиваясь.

– Я принес тебе кое-что, – загадочно проговорил магистр.

– Что? – поинтересовалась я, не отрывая взгляда от весело плещущегося в камине огня.

– Держи.

Я повернулась и увидела, что мне протягивают что-то

большое и прямоугольное, завернутое в бумагу.

– Что это? – вопросительно глянула на него, принимая заманчивое нечто.

– Разверни и посмотри, – хитро улыбнулся он.

Я нетерпеливо разорвала упаковку. Меня окутал запах пергамента, такой знакомый и такой родной. Я с удивлением разглядывала предмет в моих руках. Скользнула пальцами по темному переплету из шуршащей кожи. Золотое тиснение ловило отблески огненных искр, в слабом свете камина вырисовывая надпись: «Легенды Изначального мира». Я подняла растерянный взгляд на Дамиана.

– Это мне? – недоверчиво спросила я.

– Тебе, – мягко улыбнувшись, кивнул он.

– Зачем?

– Просто так, – пожал он плечами. – Хотел отдать раньше, да все времени не находилось.

Снова пройдясь ладонью по неожиданно теплой коже, чувствуя пальцами каждую букву названия, я размышляла, что же делать.

– Я не могу ее взять, – решительно произнесла, протягивая книгу обратно.

– Почему? – устало вздохнул мужчина, даже не шевельнувшись, чтобы забрать подарок.

– Потому что слишком дорого, – пояснила я очевидное. – Потому что не смогу дать взамен ничего равного.

– Этого и не нужно, – заметил он. – Книга ни к чему не

обязывает, но если уж ты взялась все оценивать, то для меня этот вечер гораздо важнее любых потраченных денег.

– Все равно, – покачала я головой. Как бы ни хотелось оставить книгу, отдать ее будет правильнее.

– Тогда давай представим, что я дал тебе ее почитать? – улыбаясь, предложил он. – Так будет легче?

– Нет! – Я нахмурилась. – Ты ее не забереешь, да? – со вздохом констатировала я.

– Не заберу, – признал он. – Я покупал ее для тебя. Сам все эти легенды чуть ли не наизусть знаю. Мне книга не нужна, а тебе принесет радость, так что забирай и не мучайся.

Все еще растерянная, я прижала книгу к груди.

– Хотя все же есть одна вещь, которую я хочу попросить взамен, – заметил он.

Так, а вот и подвох!

– Спой мне, – попросил он.

Я удивленно посмотрела на него.

– Что тебя так удивляет? – подмигнул он. – Тебя же такие толпы ходят слушать.

– То есть на моем выступлении в таверне вы тоже были? – уточнила я.

– Конечно, и мне очень понравилось, – заверил он. – Прощу тебя, спой мне!

Я, пожав плечами, встала. Мне не сложно. Настроение вполне лирическое. Взяв свою старенькую гитару, припрятанную за занавеской возле письменного стола, снова устро-

илась на плече и начала перебирать струны.

«Здравствуй, родная. Ты скучала? – Я нежно погладила гриф любимого инструмента. – Прости, я давно не возвращалась к тебе. Но я найду время, и мы с тобой еще расскажем мою новую историю», – утешила я старую подругу.

– Что сыграть? – наконец подняла я глаза на Дамиана.

– Что хочется, то и играй, – слегка дрогнули уголки его губ.

– Это ты зря, – заметила я, точно зная, на какую песню меня может потянуть после всего произошедшего. Но выбор уже сделан, и магистр не успел ничего спросить, прерванный резким плачем струны. Музыка полилась, разрезая слой тишины и заливая все вокруг, включая мое сердце, печалью и холодом.

У меня не может быть печали,
От меня не может быть добра.
Я, как бесконечность синей дали,
Точно так бледна и холодна.

Обмани попробуй тонкий иней.
Или ветер, может, обмани,
Что корявыми зубами томно гложет
Дерево засохшее любви.

Быть стыда не может от разлуки,
Радости не будет от грезы.

Бледные изломанные руки
Черно-синей яростной грозы...

Грозный глас деревьев-великанов
Превратился в жалобный скулеж.
Лишь горячим из граненого стакана
Можно выкурить из горла злую ложь.

Сказка – небыль, истина – не правда.
Я закрою ставни на окне,
Сделаю глоток хмельного яда
И оставлю тело в тишине¹.

Стон гитары стих, и первая соленая капля с глухим стуком разбилась о потертый, потемневший от времени лак. А следом грянул настоящий ливень. Я не всхлипывала, но слезы струились по лицу водопадом.

– Касс, ты чего?! – Дамиан мгновенно оказался рядом, сгребая меня в объятья. Поднял на руки и устроился на диване, крепко прижимая к себе и заставляя уткнуться носом себе в плечо.

– Н-н-не над-д-о б-б-было мн-н-не п-п-ить д-д-давать, – прорыдала я. – Я ж-ж-е на ус-с-покоительном. К-к-конф-ф-ликт в-в-еществ в кров-в-и.

– Касс, из нас двоих целитель ты, я-то откуда знал? – успокаивающе гладил он меня по голове, укачивая, как ребенка.

---

¹ Здесь и далее – стихи А. А. Чижик.

– За-абы-ыла-а-а, я не могу-у-у все помни-ить, – продолжала заливаться я слезами.

– Касс, отчего ты так рыдаешь? – тихо утешал гость. – Сама песню придумала, сама прониклась, а теперь убиваешь-ся, что все плохо закончилось? – попытался он меня разве-селить.

– А это из разряда «сами калечим, сами лечим», – нервно хохотнула я. Всхлипы затихли, а вот слезы упорно продолжали литься. – Безмирье, не удивлюсь, если ты сдашь меня целителям. Нервишки там подлечить, психику проверить, – пробормотала я ему в шею.

– Не сдам, – уверил меня Бриар. – Сам лечить буду. – Он нежно поцеловал меня в висок и уткнулся носом в макушку, делая глубокий вдох: – Только скажи: от чего?

– Это неизлечимо, – прошептала я, надеясь, что он не услышит. – Я так устала, просто ужасно устала. От жизни, от боли, от окружающей грязи. От учебы, от нескончаемых зубрежек, от людей. Устала от тебя, от себя. От страха, от своей паранойи. Хочу туда, где не будет никого. На самое дно моря. Я никогда не видела моря, но думаю, что под толщей воды очень тихо и спокойно.

– Я отвезу тебя на море, – пообещал он, приподнимая мой подбородок и заглядывая в глаза. – Только под толщей воды хоть и тихо, но далеко не спокойно. Ты же помнишь, я тебе рассказывал про Кэола и его зверушку?

– Ты все выдумал, – сердито выдохнула я практически ему

в губы.

– Я никогда не вру, – обдал он меня горячим дыханием в ответ.

– Ты профессионально не договариваешь, – успела фыркнуть я, прежде чем меня заставили замолчать нежным поцелуем, стирая остатки соленых капель, прожигая теплом до озябшего, словно покрытого инеем сердца.

«Мне так холодно», – думала я, стараясь приблизиться к источнику тепла, по капле цедить его, чтобы не закончилось слишком быстро.

– Ах ты, маленькая вампирка, – удивленно вздохнул Дамиан, отрываясь от моих губ и заглядывая в глаза. Не знаю, что он хотел там найти, но я ничего не соображала, желая лишь еще немного погреться в чужом тепле. В далеком детстве осталось похожее, чуть более ласковое и нежное, словно теплый весенний лучик. А здесь... Здесь пылающий камин в холодный зимний вечер. Он прогревает до самых костей, но если не быть осторожной, то можно обжечься, а то и спалить весь дом.

– Ладно, мне не жалко, – донеслось откуда-то издалека, и мне досталась еще искра тепла, чуть более обжигающая, приправленная терпким вкусом вина.

– Согрелась? – спросил мужчина, отпуская из чувственного плена.

Я машинально кивнула. Чувствовала себя довольным, напившимся молока котенком. Сейчас свернусь клубком на ко-

лениях у этого теплого человека и замурчу.

– Я бы на это посмотрел, – раздался тихий смех над ухом. Я сказала вслух? Не важно. Сейчас мне хорошо. Уткнулась носом Дамиану в шею, глубоко вдыхая пряный аромат, чувствуя, как отпускает от напряжения каждую клеточку, как обволакивает спокойствие. Можно, я немного подремлю? И, не дожидаясь ответа на заданный самой себе вопрос, прикрыла глаза, ощущая, как горячие пальцы медленно перебирают пряди на затылке.

– Давно мне не было так спокойно, спасибо, – еле слышно прошептала я.

– Не за что, – гулко стукнуло сердце в груди, на которой я дремала.

– Всегда бы так, – улыбнулась сама себе.

– Я сделаю все возможное, чтобы так и было, – прошептал он, прижимая меня к себе. – Но тебе придется рассказать, кого ты так боишься? Кто может тебя забрать?

Последние слова с трудом достигли сонного сознания. Но вот они сложились во фразы, донесли высказанную мысль. Сон отступил, забирая остатки тепла и возвращая душу к привычному состоянию. Тонкая изморозь быстро распускала плети холода по знакомым территориям в сердце. Я отстранилась и пересела подальше. Подняла совершенно спокойное и холодное лицо, встречая недоуменный взгляд гостя.

– Так вот к чему была эта попытка меня напоить? – Слова

срывались с моих губ ледяными осколками. Что ж, тепло – это хорошо, но холод надежнее. – Прошу прощения, никакое вино не развяжет мне язык настолько. Спасибо за вечер, но я попросила бы вас удалиться из моей комнаты, мне завтра рано вставать. – Я поспешила встать с дивана, чтобы скорее скрыться в комнате. Не успела, меня схватили за руку и дернули обратно.

– Когда ты прекратишь обвинять меня без причины? – раздраженно спросил мужчина. – Да, я хочу узнать, что тебя так беспокоит, но не с помощью бутылки! В конце концов, у меня имеются запасы наверняка известного тебе зелья правды. Одна капля была бы гораздо действенней, да и ты бы потом не вспомнила, что наговорила, – сердито заявил Бриар, сверля меня глазами. – Скажи, тебя действительно удивляет, что после признания, что ты устала от страха, я спросил, чего же ты боишься?

Я пытливо смотрела на Бриара. У него была масса возможностей подлить мне пресловутой сыворотки и выяснить все, что он хочет. Неужели я опять стала заложницей собственной подозрительности? Я устало вздохнула и уткнулась лицом в ладони.

– Давай сейчас договоримся, – глухо прозвучал мой голос, – тема моего прошлого закрыта раз и навсегда. Это единственное, о чем я прошу. Хочу никогда не вспоминать того, что произошло, – покривила я душой. – Я готова открыть многое, но не это. И если ты не оставишь больную те-

му, мне плевать, кто ты: магистр, некромант, дознаватель, хоть сам высший лорд или император, – я найду способ заставить тебя держаться подальше.

В ответ – тишина. Я подождала несколько мгновений, но, очевидно, просила слишком многого. Снова тяжело вздохнула, готовая просто уйти и скрыться своим маленьком мире, когда наконец Бриар подал голос.

– Согласен! – Хотя голос звучал очень недовольно, я вздохнула с облегчением. – На данный момент... – добавил он, и я лишь скривилась, понимая, что по-другому он не может. – Ты не сможешь всегда держать это в себе, но и открыться пока не готова, я понимаю. Значит, просто подожду, когда ты начнешь доверять мне.

– Спасибо, – тихо выдохнула я, на что меня притянули обратно в теплые объятия.

– Ты страшная женщина, – грустно прозвучало над ухом.

– Ты даже не представляешь насколько, – усмехнулась я.

Пара минут прошла в тишине, пока я приводила в порядок взметнувшиеся мысли и подозрения в своей голове. Похоже, участие в оперативной работе лишь подстегнуло все мои страхи. Пора завязывать, это точно. Лучше обратно, в тихие лаборатории. Честно, вот уже ни капельки не расстроена отстранением от дела. В любом случае, ничего хорошего расследование не принесло. Интересно, конечно, но моих нервов и вот таких вот истерик оно не стоит. Держалась же я нормально столько времени, нужно снова брать себя в ру-

ки. Ночных походов больше не будет, поэтому я начну высыпаться, следовательно, и общее состояние улучшится. Погруженная в планы по благоустройству собственной жизни, я не заметила, как снова начала засыпать.

– Касс, – тихо позвали меня, – ты хоть до спальни дойди. Я бы тебя и сам отнес, но вход туда мне заказан, так что просыпайся, – прошептали мне на ухо.

– Заклятье не сниму, – пробормотала я, сонно хлопая глазами.

– Понял уже, – усмехнулся Дамиан, поддерживая меня за локоть, когда я поднялась на ноги. – Дойти-то сама точно сможешь?

– Смогу, – уверенно кивнула в ответ.

– И ты помнишь, что у тебя завтра первый рабочий день? – все еще придерживая меня за руки, спросил он.

– Какой рабочий день? – удивилась я.

– Ну как же, штрафные работы, Касс, – улыбнулся мне магистр. – Завтра, как проснешься, жду тебя в своем кабинете.

– Ладно, – расстроено протянула я, с одной стороны понимая, что вроде как заслужила, а с другой – возмущаясь такой несправедливостью, как работа по выходным.

– Все, ценные указания получила, можешь идти спать, пока прямо тут не свалилась... – Легкое прикосновение к губам, а потом меня развернули и подтолкнули в сторону предполагаемой двери. Точнее, для меня – реальной, а вот для магистра, к моей гордости и радости (все ж таки умыли мы

с Храмом великого и ужасного, а это дорогого стоит!), лишь предполагаемой.

– Хран, – позвала я, и кот, который все это время упорно притворялся спящим, тут же слетел с дивана.

– Выход сам найдешь, – пробормотала я сонно, уже берясь за ручку двери, – спокойной ночи.

– Спокойной, – донеслось в ответ, и я скрылась в спальне. Раздеваться было откровенно лень, потому что Бриар был прав: я отключалась на ходу. Поэтому я просто завернулась в покрывало и благополучно уснула.

– Просыпайся, малолетняя алкоголичка, – было первое, что я услышала утром, которое, как известно, добрым быть не может.

– Я не малолетняя, – пробормотала я, зарываясь носом в подушку и укрываясь с головой.

– А против алкоголички ты, значит, не возражаешь? – захихикал хранитель.

– Возражаю, – пробурчала я из своего кокона.

– Возражай, – согласился он, – только это бессмысленно, потому что вино ты вчера хлестала будь здоров.

– Вот и остановил бы, – все же вылезла я на свет, понимая, что кошка не отстанет и не даст уплыть обратно в объятия сновидений.

– И как бы это выглядело? – скептически рассматривал меня кот. – Я с громким мяуканьем выбиваю у тебя лапой

бокал? Слишком много трагизма, будто он отравленный какой.

Я хмуро посмотрела на Храна, понимая, что весь разговор затевался, чтобы просто разбудить меня.

– Ну как самочувствие? – поинтересовался он. – Голова не болит?

– Нет, – заверила я, прислушавшись к собственному организму.

– А вчерашний вечер хорошо помнишь? – оскалился кошак.

– Не совсем хорошо, но помню, – мрачно ответила я.

– Прекрасно, – еще ярче сверкнул он зубами. – И какие выводы?

– Никогда не превышать дозировку зелья, и тем более не запивать его алкоголем, – закатив глаза, отчиталась я перед хранителем.

– Правильно, – кивнул он. – А теперь вылезай из кровати, приводи себя в порядок. Мне еще с тобой потолковать надо, прежде чем мы отправимся на твои штрафработы. Одну я больше тебя не отпущу, давай в темпе, – спрыгнул он с кровати и направился к двери.

– Есть, капитан, – покорно согласилась я с планом действий.

Расписание дел на утро было привычное, поэтому справилась я быстро. Правда, пришлось потратить чуть больше времени для превращения в брюнетку. И вот, уже устроив-

шлись перед Храмом на любимом диване, я заметила на столе поднос с пышущим жаром кофейником и тарелкой с булочками.

– А это откуда? – круглыми глазами уставилась я на утреннее богатство.

– Думаю, оттуда, куда испарилась вчерашняя посуда, – фыркнул кошка. – Я, кстати, проснулся пораньше некоторых, но эпический момент доставки завтрака тоже не поймал. Ладно, потом разберемся, сейчас жуй и не подавись от новостей, – заметно теряя радостный энтузиазм, закончил он.

Я насторожилась, но все же поспешила налить себе кофе и вгрызться в румяный булочкин бок.

– Давай, – кивнула я с набитым ртом, – я готова.

– Кассенька, солнце мое, скажи мне, пожалуйста: ты знала, что ты эмпат? – мягко поинтересовался кошка.

Я лишь фыркнула на нелепое предположение.

– Вот уж точно нет. Никогда особо окружающих не чувствовала, а ты говоришь – эмпат. Нет, я, конечно, разработала технику влияния на эмоциональный слой ауры, да и на ментальный, но тебе ли не знать, что ни эмпата, ни менталиста это из меня не делает. Я могу влиять, а не считывать, и то это не врожденный дар, а чистая наука, – объяснила я хранителю и так вполне ему понятные, на мой взгляд, вещи.

– Да нет, – вздохнул Хран. – Сама ты действительно не чистый эмпат, но вот кто-то с очень сильными способностями

ми у тебя в роду явно отметился. Вон как кровь взыграла в сложный момент.

– Ничего не поняла. Можешь нормально объяснить, что имеешь в виду? – нахмурилась я.

– А ты не помнишь, милая, что вчера сделала?

Я слегка покраснела.

– Положим, я вчера много чего сделала, что конкретно тебя взбудоражило?

– А то, что ты внаглую тянула эмоции из своего магистра, восстанавливаясь после магического и эмоционального истощения, – внимательно следя за моей реакцией, проговорил хранитель.

В голове резко всплыло вчерашнее: «Ах ты, маленькая вампирка...» Очевидно, не один Хран такой внимательный и догадливый.

– Вот безмирье, – простонала я, утыкаясь лицом в ладони.

– Что-то ты не выглядишь особо удивленной, – раздался подозрительный голос Храна. – Ах, ты уже так делала? – догадался он.

– Давно, – тихо ответила я. – Я этого не помню, но мне матушка настоятельница рассказала недавно. Когда я только попала в приют, ты же знаешь, совсем невменяемая была. Не разговаривала, то забивалась в угол и ни на что не реагировала, то начинала кусаться, как бешеная, царапалась и дралась, в общем, тот еще экземпляр. Оказалось, когда я сидела тихо, то тянула из окружающих положительные эмо-

ции, но удержать в себе не могла, выплескивала и бесилась, с таким-то количеством детской неконтролируемой энергии. Это недолго было, только первую неделю. Но репутация уже была испорчена. Скажем так, это и была причина плохого ко мне отношения. Дети – они хоть и маленькие, но не глупые, и заметили, что рядом с одной девочкой хорошее настроение резко испаряется, причем у всех. Вот такая грустная история. Но я же больше никогда так не делала, с чего вдруг? – вопросительно глянула я на Храна.

– Попробую объяснить по порядку, – вздохнул кошак. – Понимаешь, на самом деле существует два типа эмпатов, просто второй гораздо менее распространен. Таких уже давно не рождалось, так что это от кого-то из твоих предков подарок. Так вот, эмпаты первого типа могут ощущать чужой эмоциональный фон, а если дар сильный, то и усиливать какие-то эмоции. Зато второй тип... Второму от рождения дано то, что ты вывела формулами. Они могут именно внушать людям эмоции, а вот чувствовать чужие – нет. Как раз второй тип в случае крайнего магического истощения, да еще наложенного на эмоциональный срыв, мог заимствовать чужие эмоции и перерабатывать их в магическую энергию. И вот именно это ты, солнце мое, сотворила прошлой ночью. Эмоциональный срыв был налицо, причем, я так подозреваю, не первый за последние несколько часов? – вопросительно глянул он на меня, и я кивнула. – Магическое истощение тоже имелося. Ты-то не заметила, на фоне общего плохого состо-

нения, а вот мне отчетливо было видно. Ты куда-то вбухала прорву магии, и сегодня тебе это расточительство сильно бы аукнулось. А ты себя как ощущаешь?

Я вспомнила попытку спасти Миру, залечить раны и вытащить из кокона черных лент. Да, на магию я не скупилась, выкладывалась по полной...

– Хорошо, – растерянно пробормотала я. – Даже отлично.

– Что и требовалось доказать. Правильно сказал, вампирка и есть, – хихикнул хранитель.

– погоди, – всполошилась я. – Судя по тому, что творилось в детстве, я эту энергию не усваиваю! У меня что, скоро откат начнется, и я взбешусь?

– Это, конечно, уже область моих предположений, но я уверен, что кусаться ты не станешь, – поспешил успокоить меня хранитель. – Понимаешь, девочкой ты эту энергию без спроса отнимала. Не специально, но против воли других детей. Когда была еще меньше, вообще должна была из всех подряд потихоньку незаметно тянуть, просто так, для роста. А вот вчера с тобой поделились не только по собственному желанию, но и с большим удовольствием, – усмехнулся Хран, а я покраснела.

– Убедил, – пробормотала я. – Но ты уверен, что я не кинусь на кого-нибудь, как только выйду за дверь?

– Не уверен, – спокойно покачал он головой. – Но выйти тебе придется, потому что тебя уже ждут.

– Да уж, – тяжело вздохнула я.

– Бриару как объяснишь свой вампиризм? – поинтересовался он.

– Никак, – буркнула я, поднимаясь с дивана, и заглянула в спальню, чтобы забрать сумку с тетрадями. Может, найдется время в плотном рабочем графике, чтобы заняться уроками, особенно пропущенными. – Буду усиленно делать вид, будто не поняла, что произошло вчера. Хотя так оно и есть, – криво усмехнулась я. – Если бы не ты, ничего бы и не заподозрила.

– Будем надеяться, что драку ты ни с кем не затеешь. Эмоции-то были другие, может, и эффект будет другим? – захохотал кошак.

– Тьфу на тебя, щетка меховая, – обиделась я. – Идем уже, а то опоздаем. А будешь еще издеваться, я тебя вообще тут запру.

– Все, я молчу, – пообещал кот, выскакивая вслед за мной за дверь.

Пока мы неслись по пустым, к счастью, коридорам академии (еще бы – выходной день, все в город убежали), я пыталась определиться, как же мне себя вести. Вчерашний вечер был... странным. Не будь я под влиянием всяких вин и лекарств, вряд ли бы так открылась. И вдобавок вампиризм и истерика. В общем, дел наворотила выше крыши, и как вести себя дальше, я не знала. Плыть по течению? А если, простите, оно нас несет к водовороту или водопаду? Сомнений полна голова. Какая-нибудь работа мне сейчас определенно не помешает, надо срочно отвлечься. Сама не заметила, как

мы дошли до кабинета. И как бы мне ни хотелось постоять под дверью подольше – да что там постоять, попинать от души, хоть разок! – это глуповато. Тем более есть все основания подозревать, что Бриар мое приближение слышал, так что мое мельтешение просто смешно. Глубоко вздохнув, я постучалась.

– Входи, – донеслось из кабинета, а я криво усмехнулась своей проницательности. – Утро доброе, – улыбнулся магистр, а потом заметил кота в моих ногах. – Так ты не одна? Везде его с собой берешь?

– Угу, – буркнула я в ответ, стараясь не встречаться с ним глазами.

– И чего мы такие недовольные с утра? – бодро поинтересовался Бриар. – Плохо себя чувствуешь?

Вопрос заставил насторожиться. Разве это не попытка вывести меня на разговор по поводу моей вновь открывшейся (надеюсь, ненадолго) эмпатии?

– Нет, чувствую себя на удивление прекрасно, – изобразила я растерянность. – Я думала, буду вконец разбита, но даже голова не болела.

– Значит, вино действительно хорошее, – невозмутимо заметил магистр, всем своим видом показывая, что вопрос был без подвоха.

– Не знаю, я в винах не разбираюсь. – Я снова помрачнела. – Но все же: вы меня споили! – обвинительно заявила я.

– Ты, – невозмутимо поправил меня хозяин.

– Местоимение не меняет этой вопиющей попытки спойть молодую, совершенно непьющую девушку, – сердито выговорила я.

– Мне казалось, этот вопрос мы еще вчера обсудили, – заметил Дамиан.

– Да, – согласилась я. – Но сам факт такого неподобающего поступка дошел до моего сознания только сегодня.

– Касс, – вздохнул он. – Одной бутылкой вина, да на двоих, я тебя при всем желании спойть бы не смог. А уж предположить, что оно вызовет такую реакцию, вообще было невозможно. Зато могу клятвенно пообещать: теперь не дам тебе даже приблизиться к спиртному.

– Это слишком радикально, – поспешила ответить я, внезапно понимая, что вино-то мне вчера понравилось. – Но лучше было ограничиться одним бокалом.

– Я запомню это на будущее, – кивнул магистр. – Идем, у нас работы невпроворот. – Он встал из-за стола и прошел ко мне. Но вместо того, чтобы открыть портал в управление, взял кончик моей косы, переброшенной через плечо, и задумчиво провертел в руках.

– Снова перекрасилась? Что же тебя так не устраивает в собственном цвете волос?

Я, не желая отвечать, отстранилась, заставляя его выпустить косу.

Он молча открыл портал, жестом предлагая мне пройти первой. И я сделала шаг, провалившись в темный провал под

ногами... В кабинете с моего последнего пребывания ничего особо не изменилось, разве что количество разбросанных бумаг заметно увеличилось.

– Можешь располагаться на моем месте, я все равно сейчас дам тебе задание и уйду, – махнул Бриар в сторону массивного деревянного стола, тоже, кстати, заваленного документами, но меня взволновало другое.

– То есть как – уходите?! – вскинулась я, но наткнулась на осуждающий взгляд.

– Ка-а-асс, – укоризненно протянул он.

– Мы на работе? Значит, субординация! – поняла я, в чем проблема, но не дала ему отвлечь меня от главного вопроса: – Я тут одна останусь? А если кто придет?

– Вряд ли, но, коли придут, план действий такой, – прошел он к столу и начал что-то искать в бумагах. – Если заверять какие-то документы, то вон печать, просто шлепнешь. Но только если есть подпись, моя или Рика, знаешь их? – вопросительно глянул он на меня, а я подтвердила. – И сначала проверь на подлинность. Умеешь? – Теперь отрицательное мотание головой. – Ну, тут все просто, мы с ним только магические автографы ставим, так что потри большим пальцем, слегка воздействуя магией. Если подпись подлинная, то моя на миг станет полупрозрачной, а Рика – серой, с этим все ясно? – Я активно закивала. – Всех остальных гони в шею, раньше нужно было собираться, – сурово заявил он и, отрыв необходимый документ, свернул его и спрятал во внутрен-

ний карман камзола. – Станут меня спрашивать, говори: нет, и не будет сегодня. Держи ключи, – протянул он мне связку, – если сильно достанут, можешь запереться. Только не оставляй пустой кабинет открытым.

– Я же не дура, – недовольно пробубнила я, пряча ключи в карман.

– Знаю, прости, – улыбнулся мне Дамиан и потрепал по голове, взлохмачивая волосы. – Все, что ли? – задумчиво протянул он, осматриваясь.

– А делать-то мне что? – напомнила я, что задания мне не дали.

– Точно! – кивнул он и как то нехорошо улыбнулся. – Что ж, все это, – обвел он рукой стопки бумаг, заваливших небольшой диванчик у стены, – теперь в твоём распоряжении. Тут у нас документы по последним закрытым делам. Твоя задача – подшить все по каждому делу в отдельную папку. Чистые папки в шкафу. Сверху пиши номер дела, статью и кто ведет. Задача ясна?

Я с ужасом оглядела эту россыпь. Да уж, нашел, чем меня занять на все свободное время. Тут же можно все разгрести месяцами!

– Поняла, – тяжело вздохнув, я закинула сумку под стол и начала заворачивать рукава, ведь сначала придется рассортировать эту гору бумаг в стопки. Хран удобно устроился на спинке дивана – единственном свободном месте.

– Тогда удачи, – с улыбкой пожелали мне и исчезли в пор-

тале.

– М-да, вот так подстава, – мрачно заключила я, сгребая бумаги с дивана. – Может, хоть поможешь? – поинтересовалась у кота.

– Нет, – лениво зевнул он в ответ. – Это исключительно твоя трудотерапия и моя маленькая месть за все переживания.

Я, тяжело вздохнув, вернулась к бумагам.

Через час уже проклинала все на свете. Каждая только что аккуратно собранная стопочка бумаг норовила рассыпаться, когда на нее сверху укладывалась новая. А других вариантов у меня не было. Либо они растут ввысь, либо покрывают весь пол, и тогда передвигаться по кабинету будет невозможно. Но вот последний листочек лег на положенное ему место, и диван опустел, чем я не преминула воспользоваться, чтобы передохнуть минут пять. Но не успела я устроиться, как раздался быстрый стук, и в кабинет влетел Рик.

– О, привет, мелкая правонарушительница! – широко улыбнулся он, подлетел ко мне, потрепал по голове, как недавно магистр (дурацкая привычка, заметила я про себя, поправляя растрепанную косу), и плюхнулся рядом. – Что, отрабатываешь наказание на благо общества? Причем, смотрю, даже успешно, – окинул он довольным взглядом выстроенные мной бумажные башни.

– Отрабатываю, – печально согласилась я. – И, судя по всему, отрабатывать придется очень долго.

– Ничего, тебе полезно, глупостями заниматься не будешь, – усмехнулся он и, не дав мне возмутиться, перескочил на другой вопрос: – Бриар где?

– Ушел, и до конца дня его не будет, – четко, по инструкции, ответила я. – Куда – не сказал.

– Это он так велел отвечать? – прищурился оборотень.

Я кивнула.

– Понятно. Ладно, сам разберусь. – Он прошел к столу, проштамповал листок той самой печатью, которую мне показывал магистр.

– Ты тут останешься? – с надеждой спросила я, рассчитывая хоть на какую-то компанию.

– Прости, ребенок, – развел он руками, пряча документ в папку, которую держал в руках. – Дел много. Вечером заскочу, принесу тебе перекусить чего, – подмигнул он мне.

– Меня здесь уже может и не быть, – заметила я, подумав, что даже забыла уточнить, сколько меня тут продержат.

– Куда ж ты денешься, – достался мне жалостливый взгляд. – Я так понимаю, пока Дейм не явится, сидеть тебе здесь, правильно? А это до позднего вечера. Я уж точно вернусь раньше твоего отбытия.

Я, осознав, что куковать мне тут очень долго, окончательно скисла.

– Эй, выше нос, – слегка дернул меня Рик за упомянутую часть лица, – умотаешься, закройся изнутри да дрыхни на здоровье. Вон, диван, к счастью, ты уже разгребла.

– Ладно, – кивнула я, про себя решив, что спать точно не лягу. Лучше постараюсь разгрести как можно больше. Может, если я разберу все бумаги, меня выпустят досрочно?

– Все, ребенок, я убежал, не скучай, – направился он к двери, но на полпути замер. – Слушай, можно вопрос личного характера?

– Ну, давай... – Я внутренне напряглась, вдруг последует вопрос, в каких отношениях я состою с магистром. Отвечать совсем не хочется, тем более что я сама не знаю этого ответа.

– Так ты все-таки брюнетка или блондинка?

– Блондинка, – расслабившись, выдохнула я.

– А красишься зачем? – поинтересовался он. – Тебе светленькой гораздо лучше.

– Чтобы воспринимали серьезнее, – огрызнулась я.

– Как скажешь, – усмехнулся Рик, явно не поверив в отговорку. – Все, теперь точно убежал, – махнул он мне рукой и скрылся за дверью. А я внезапно задалась вопросом, а почему магистр меня о том же не спрашивал? Зачем крашусь, любопытствовал, а вот какой родной цвет – нет. Странно?

Но я решила не углубляться, а приниматься за дело. К счастью, Хран надо мной сжалился и решил помочь, работа пошла веселее. Через полтора часа на полу лежали около десятка папок, по которым я рассортировывала бумаги. Но, к сожалению, очень медленно, потому что зачастую на бумагах не было указано, к какому делу они относятся. Мы вчитывались по очереди, пытаясь разобрать каракули, чтобы понять,

куда же пристроить заветный листочек. И вот на исходе третьего часа, проведенного за этим неблагодарным занятием, меня снова навестили. Нагрязнула, можно даже сказать, знакомая мне личность.

Громкий стук, и дверь почти сразу же распахнулась. В комнату влетел крупный светловолосый мужчина, который приходил в тот день, когда я составляла таблицу, быстро осмотрел кабинет и, заметив меня, впился взглядом.

– Бриар где? – хрипло осведомился он.

– Ушел, до конца дня не появится. Куда ушел, не знаю, – заученно повторила я.

Мужчина смачно выругался.

– А ты кто такая? – подозрительно прищурившись, спросил он.

– Стажерка из Высшей Правовой, – честно призналась я, – документы сортирую. – И указала на бумаги, подтверждая, что ничем противозаконным в чужом кабинете не занимаюсь.

– Ясно, – мрачно кивнул он и задумался о чем-то.

– А вам что-то нужно? – робко поинтересовалась я, надеясь поскорее выпроводить визитера.

– Бумаги срочно заверить, – поморщился он. – А Аларик скоро будет, не знаешь?

– Только что ушел, – проинформировала я. – Если вам печать поставить, то я могу, – добавила тут же, заметив, что посетитель собрался на выход. Раз уж меня назначили, так

сказать, главной, то нужно выполнять свои обязанности.

– Правда? – с радостным удивлением спросил он. – Давай!

Я забрала протянутый документ и прошла к столу. Что ж, роковой момент моей первой попытки проверить магическую подпись на подлинность. Положив лист на стол, пробежалась взглядом, нашла хорошо знакомый мне росчерк магистра. Потерла большим пальцем, отпустив при этом капельку магии. И подпись послушно слегка растаяла, став полупрозрачной, и снова приобрела четкие очертания. Я на радостях от всей души хлопнула сверху печатью.

– Тише, девушка, – раздалось из-за спины, – документ мне не порвите.

– Извините, – смущенно пробормотала я, протягивая бумагу обратно.

– Да ладно, – отмахнулся он, – печать поставили, и спасибо! – Махнул рукой и поспешил удалиться.

Я вернулась к прерванному занятию. Но долго работать нам с Храмом не дали, снова прервав стуком. Правда, на этот раз негромким и вежливым. Поскреблись раза три, полсекунды подождали, потом дверь аккуратно приоткрылась, и в кабинет заглянул молодой парень. Окинул взглядом кабинет, обнаружил меня и замер.

– Здравствуйте, – раздался его голос.

– Здравствуйте, – кивнула в ответ я, ожидая продолжения.

Парень наконец просочился в кабинет и, еще внимательнее оглядев его, все же спросил:

– А Бриар где?

– Ушел. До конца дня не вернется. Куда ушел – не ска-
зал, – заученно повторила я.

– Ясно, – задумчиво покивал парень, впрочем, не соби-
раясь выходить. Не нравиться он мне, глаза какие-то... под-
ленькие... бегающие. Хран тоже как-то весь подобрался.

– Если вам надо печать поставить, это могу сделать я, –
добавила я после минутного молчания, надеясь отправить и
этого посетителя восвояси.

– Да? – сильно удивился он и окинул меня цепким взо-
ром. – Это хорошо, я попозже зайду, за печатью. – Развер-
нулся и вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

– Странные они тут все какие-то, – пробормотала я. – И
невежливые к тому же.

– Да, – поддакнул кот. – Это же мы с тобой образцы адек-
ватности, – невозмутимо заметил он, и я фыркнула на это
явное издевательство.

Дальше дело пошло бодрее. Мы уже приспособились
быстро проглядывать документы перед распределением и
лихо избавлялись от многочисленных неприкаянных бумаг.
В таком темпе прошло еще около трех часов, пока в кабинет
не вернулся предыдущий субъект. Никакого робкого стука
и тихого приветствия. Парень нагло распахнул дверь и, про-
следовав напрямик к столу, положил лист. Наверное, и пе-
чать бы сам поставил, но для использования, видимо, тре-
бовалось разрешение владельца. Мы с котом настороженно

переглянулись.

– Ставьте, девушка, – самодовольно заявил он. – И побыстрее, если можно, я спешу.

Ох, чую, тут все не так просто. Я спокойно прошла к столу и, аккуратно оттеснив молодчика, проверила подпись. Предчувствие не обмануло. Подпись осталась равнодушна к моему касанию. Я, нахмурившись, развернулась к парню и вернула ему листок.

– Я не имею права заверять этот документ, – холодно заявила я, внутренне готовясь к последствиям.

– Это еще почему? – опешил он.

– Подпись не соответствует требованиям, – вывернулась я, не желая открыто заявлять, что она подделана.

– Каким требованиям? – процедил сквозь зубы парень.

– Требованиям, оставленным магистром Бриаром, – снова гибко сформулировала я.

– Послушай, девочка, – зашипел он, впившись жесткими пальцами в мое запястье. – Ты же не хочешь проблем? Поэтому ты сейчас по-тихому выполнишь мою просьбу, и мы разойдемся.

– Не имею права, – упрямо заявила я, уже предчувствуя дальнейшее развитие событий и начиная выплетать формулу заклинания. Хран тоже зашипел и ощерился, готовый к любым неприятностям, но пока никаких действий не предпринимал.

– Ах ты, маленькая... – злобно начал парень, но закончить

не успел, потому что я уже прошептала пару слов и, слегка подув на его лицо, так удачно сейчас находившееся совсем рядом с моим, активировала заклинание. Злобный хам тут же отскочил, вцепившись руками в перекошенную и замороженную челюсть.

– Если вы еще раз попыгаете применить грубую силу, я вас парализую и оставлю в таком состоянии дожидаться Бриара, – пригрозила я, надеясь, что угрозы будет достаточно, потому как на деле это было сложновато. Мне могло просто не хватить времени для создания нужной формулы.

К счастью, бросив на меня злобный взгляд, парень ретировался из кабинета, шарахнув дверью.

– Дурдом, – пробурчала я.

– Еще какой, – согласился Хран.

Я поспешила к двери, чтобы воспользоваться своим правом запереться изнутри. Все, хватит с меня сегодня посетителей, да простит меня Дамиан за такую халатность.

Еще через два часа работы я поняла, что уже не вижу того, что написано на бумажках. Часы показывали половину шестого. Справедливо решив, что необходимую долю документов мы обработали, я собрала уже прилично забитые папки и пристроила в одном из стеллажей, запомнив их место. Закончив с этим, устроилась с котом на диване и печально осмотрела кабинет.

– Есть хочется, – устало потянула я.

– Похоже, про тебя забыли, – бросил на меня жалостливый

взгляд кот. – Что делать будешь?

– А что я могу? – скептически вздохнула я. – Спать буду, как Рик и предлагал. Только хорошо бы чем-нибудь укрыться, а то тут прохладно.

И мы полезли по шкафам. В конце концов, если меня тут оставили прибираться, я имею полное право изучить все шкафчики. К сожалению, удалось найти лишь черный плащ, отчетливо пахнувший знакомым пряным ароматом. Ладно, главное, чтобы теплее было, а плащ, судя по всему, из дорогой и плотной ткани, он вполне справится с обогревательной задачей. Так что я забралась на диван, закуталась в добычу, а Хран пристроился у меня за спиной. Потихоньку я уснула, укутанная чужим, но в то же время таким близким запахом...

Я так хорошо пригрелась на этом диванчике, что выплыла из дремы еле-еле. Потихоньку просыпаясь, начала вылавливать обрывки разговора, которые, видимо, и разбудили меня.

– ...эксплуататор. Завалил мелкую делами, а сам забыл про нее. Забыл ведь?

– Забыл, – вздохнули у меня над головой, и я ощутила, что меня кто-то гладит по голове, перебирая растрепавшиеся пряди. – Но я не один такой.

– Да, я тоже безголовый, – согласились в ответ. – Такими темпами мы с тобой девчонку угробим быстрее, чем она сама

могла бы это сделать своими ночными прогулками.

– Даже не напоминай, – явно раздражаясь, заметил второй голос. – Я как представлю, что она уже третий год по ночным улицам шастает, только диву даюсь, как до сих пор живая. А главное, с такой легкостью все магические защиты вскрывает, хочется одновременно и похвалить, и руки оторвать.

– А ты спрашивал, как она это делает?

– Конечно.

– И?

– Молчит, рычит и огрызается.

– Ясно.

И тишина. Я, наверное, просто снова уснула? Правда, даже во сне мне продолжали чудиться прикосновения. Вот ласково провели рукой по щеке, и так хочется прижаться к этой горячей ладони, потереться как кошка, и замурлыкать...

– Дейм, – раздался очень тихий и до невозможности серьезный голос. – Не знаю, что у вас там с ней происходит, но не обижай девчонку, ей в жизни досталось.

– Я не могу ее обидеть, – так же тихо донеслось в ответ. – Из нас двоих именно она проделывает это с завидной регулярностью.

– Надо же! – Тихий смешок.

А я уже осознала, что все это мне не снится, и узнала говорящих, поэтому в данный момент пыталась скрыть, что пришла в себя.

«Я сплю. У меня равномерное дыхание, чуть замедлен-

ный, но уверенно ровный стук сердца. Давай же, родной организм, не подведи», – уговаривала я, понимая, что стоит хоть чему-то измениться, как магистр это засечет. Что у него необычайно хороший слух, я уже убедилась. А мне, хоть это не очень порядочно, до жути хотелось послушать, о чем же они будут говорить.

– Может, разбудить ее все-таки? – поинтересовался Рик. – Покормим хоть.

– Пусть лучше отоспится, – возразил Бриар. – Судя по всему, ей это нечасто удается. Проснется сама, тогда и будем кормить.

Точно с маленьким ребенком! Странно, что еще не решают, кто меня будет укачивать, если заплачу во сне... Я с трудом сдержала возмущенное фырканье.

– Ладно. – Диван слегка выгнулся, видимо, магистр встал. – Поговорим о более серьезных делах.

И упала такая гробовая тишина, что сразу стало ясно: кто-то сильно не желал, чтобы дальнейший разговор слышали.

Вот ведь несправедливость. Внезапно позади меня что-то пошевелилось.

Хран!

Не представляю, что сделал кот, одно можно сказать точно: он, как и я, не был согласен с таким отношением. Через пару мгновений пелена безмолвия пала.

– ...Этот жук прикрыл несколько тел, связанных с нашим «цветком». Как догадался-то? – со вздохом сетовал Аларик.

– Слишком много у нас в последнее время объявилось богатых наследников.

– Ясно. Бумаги по всем «потеряшкам» я принес, но меня вот что интересует. Получается, Каська все же не права была? Новые тела никак не вписываются в ее схему.

– Не-е-ет, – задумчиво протянул магистр. – Тут, на мой взгляд, дело в другом. Я согласен, что на территорию империи эту дрянь помог ввезти кто-то из высших лордов. Но здесь, в столице, распространение покрывал другой человек. Кто-то, занимающий высокое положение. И этот «кто-то» решил заработать на чужом плане.

– То есть какой-то вольный художник добавил нам на карту лишних точек? – прозвучала в голосе Рика усмешка. – Тогда странно, что главный организатор не устранил экспериментатора. Ведь это портило картинку ритуала.

– Видимо, нет. А вот возможность отвлечь нас от этой самой картинки была прекрасная. Но этот самый экспериментатор сглупил, взяв в долю Крейва. За что большое ему спасибо, потому как иначе мы рисковали этот чертов ритуал вообще не засечь.

– Чем больше раскрывается подробностей, тем мрачнее становится это дело, – пробормотал оборотень. – Вовремя мы Касс от него отстранили.

– Не вовремя, – мрачно возразил магистр. – Раньше нужно было. Она много где засветилась. Может, нам хотя бы удастся свести риск к минимуму.

– Так каков дальнейший план?

– До лорда не добраться, на него нет никаких выходов, а прощупывать каждого – слишком долго и сложно. Лучше выманить крысу, что затесалась в местную власть.

– А вместо сыра хочешь подсунуть наиболее выгодную жертву? – мигом сообразил Аларик. – Уже есть клиент на примете?

– Конечно. Небезызвестный тебе барон Стейрин с супругой два дня назад отбыли отдыхать на юг страны. Никто особо не удивится, если он вдруг вернется без благоверной и пустится во все тяжкие. Не первый раз. Весь высший свет знает: он спит и видит, как баронесса помрет и оставит ему все свои деньги. Сам-то он гроша не стоит. Качественная иллюзия, пара пьяных монологов о тяжелой семейной жизни, и нужные люди сами на нас выйдут. Главное – ловко все это повернуть. А там уже... Мелкой шущере такая личность, как барон, не поверит, поэтому на встречу с ним пойдет, конечно, главная шишка или кто-то из приближенных. И наша крыса сама забежит в клетку. А там уж я из него вытрясу, кто из высших у нас развлекается, – как-то особо зловеще пообещал Бриар.

Я с трудом контролировала ровный стук сердца. В первые же минуты я осознала, что разговор велся крайне важный. Неудивительно, что они хотели его скрыть. Появилось предчувствие, что в действие этот план они будут приводить вдвоем. А тут мы с Храмом, значит, лежим рядом, ушки гре-

ем. Ай, не хорошо-то как получилось. Так, Каська, дергаться нельзя, или будет ясно, что я подслушивала. Так что ждем окончания диалога, а потом изображаем свежеспроснувшуюся соню.

– Звучит складно, – признал Рик. – Если все разыграть как по нотам, то дело выгорит.

– Если бы не одна деталь. Есть вероятность, что распространением смертельной смеси и чистого наркотика заняты разные люди. Нам нужно выйти на того, кто связан со смесью, потому что этот тип облечен властью. Его нельзя спугнуть раньше времени. Как понять, что нам подсунут, – оригинал или смесь? Анализ не светит, придется определять мгновенно, на месте. Надо искать способ это сделать.

– Да, проблема, – загрустил оборотень. – Может, найти алхимика? Лучше девушку. Поставим тебе в пару, будет изображать любовницу, а заодно проверять вещества!

– Мысль хорошая, – согласился Дамиан, – только нужен проверенный человек. И сначала надо выяснить, можно ли в принципе на глаз определить состав вещества.

– Я могу это сделать, – внезапно подала я голос, открывая глаза.

Сидевшие за столом мужчины резко развернулись, и взгляды их мне, откровенно говоря, не понравились.

– Полагаю, бессмысленно спрашивать, как ты обошла защиту? – мрачно проговорил магистр.

Вот дур-р-ра, забыла про заглушку!

- Да, – кивнула я, медленно садясь на диване.
- Давно не спишь? – прищурился он.
- Достаточно, – уклончиво ответила я.
- Значит, мы еще и ритм сердца умеем контролировать.

Ты полна неожиданностей, – иронично заметил он.

– Касс! – возмутился Рик. – Ты же понимаешь, что этот разговор не предназначался для твоих ушей? У тебя совесть есть, ребенок?

– Когда я это поняла, вы зашли уже слишком далеко, и встречать мне как-то не хотелось, – замялась я. – Момент не очень удачный был. Я надеялась переждать, – потупившись, призналась я.

– То есть этот момент ты посчитала более удачным для пробуждения? – уточнил Бриар.

– Нет, просто вы коснулись области, которая затрагивает мои знания и возможности.

– Даже не думай, Касс, – посерьезнел магистр. – Я тебя на пушечный выстрел не подпущу. И если попробуешь возражать, вообще память сотру за последние несколько часов. Есть такое зелье в моих запасах. Даже проще будет, если ты забудешь подслушанное. – Вот он, холодный, пронизывающий взор, знакомый мне с первой минуты нашей встречи! Как будто тебе мозг и душу одновременно вскрывают скальпелем. Но у меня на него уже срабатывало противоядие.

– Не получится, – с сожалением заявила я. – У меня, как у целителя, врожденный иммунитет на некоторые зелья. Мне

повезло, в мой список входит зелье по стиранию памяти.

– Тогда, пользуясь своим авторитетом, заявляю: ты не участвуешь! – прошипел мне в ответ магистр, явно выходя из себя.

– Дамиан, послушай, – решила я попробовать неоспоримую силу логики. – Я, как алхимик и артефактор в одном лице, утверждаю: изготовить амулет, который будет проверять наличие или отсутствие какого-либо вещества, можно. Но использовать его незаметно не получится! А любое неверное движение спугнет вашу «крысу», – скривилась я. – Зато мне для определения, нужно ли это нам вещество, достаточно просто взглянуть на него!

– Как так? – влез в мою тираду заинтересовавшийся Рик.

– Врожденное свойство дара, – напомнила я. – Я же определяю любые составы растительного происхождения, а уж чистый наркотик от смеси точно отличу. Я их ауры уже заучила. Это же идеальный вариант! Я обеспечу дополнительную маскировку. Молодая любовница – чем не повод избавиться от надоевшей жены? И мое присутствие не будет выглядеть подозрительно! – пыталась я донести до магистра все преимущества моего участия.

Не то чтобы я рвалась участвовать в этой аванюре, но если в моих силах остановить распространение этой гадости и сократить количество смертей, почему бы нет?

– Это не обсуждается, – рявкнул Бриар. – Ты уже засветилась, тебя узнают!

– Изменить цвет волос, накраситься и одеться поярче, и кто признает в ночной бабочке невзрачную серенькую адептку? Внешность – это не проблема, тут даже иллюзии не понадобятся, – опровергла я его аргумент.

– Дия, мы сейчас закрываем эту тему и больше к ней не возвращаемся. Я уже сказал, ты вне игры, – отчеканил он нарочито спокойно, но в глазах плясало настоящее пламя, предупреждавшее, что спорить опасно.

Я не стала возражать. Главное, что я уже заложила в их мысли подобную возможность. Когда они переберут остальные варианты и осознают, что мой – самый удачный, тогда мы поговорим снова. Психология – великая вещь. А теперь, исходя из той же прекрасной науки, мне следует глубоко обидеться. Что я и поспешила сделать, надувшись и отвернувшись от Дамиана к Рику, который с интересом наблюдал за нашей пикировкой. Поймав мой взгляд, оборотень незаметно подмигнул. Что ж, один сторонник имеется, значит, победа уже, считай, в моем кармане.

– Касс, не дуйся. Бери стул и садись ужинать, – вздохнул магистр.

Я гордо проследовала к столу и устроилась рядом с Алариком, продолжая игнорировать Бриара. Передо мной тут же оказалась большая глиняная кружка, полная дымящегося травяного отвара, и пирог, судя по запаху, мясной. Предчувствую, что сейчас я, маленькая и скромная, влегкую одолею огромный кусок, потому что довели! До голода! Я же весь

день ничего не ела!

– Изверги, – пробормотала я себе под нос с набитым ртом. Но магистр каким-то образом различил это слово.

– Прости... – Похоже, он действительно раскаивается? – Я так заработался, что совсем про тебя забыл. В качестве компенсации освобождаю тебя от завтрашней отработки.

Это меня очень даже устраивало, поэтому я благосклонно кивнула ему.

– Хорошо, – тепло улыбнулся он. – Жуй спокойно, никто тебя не прогонит и пирог не отнимет! – Он усмехнулся, глядя, как я шустро заглатываю один кусок за другим, почти не жуя.

– Просто я очень голодная, – смутилась я, продолжая уже более спокойно и аккуратно.

– Бедный ребенок, – посочувствовал Рик, обнимая меня. – Заморили мы тебя.

– Ничего, бывает, – пожала я плечами. – Я сама, когда заработаюсь, поестъ забываю.

– Балда, – снова потрепал он меня по голове, а я решила, что со следующего раза начну кусаться за такие фамильярности. – Рассказывай, как день прошел? Приходил кто?

Я тут же напряглась, отставляя кружку.

– Приходил, – серьезно кивнула я.

– И что же тут произошло? – тут же нахмурился магистр. – Эх, везде ты умудряешься найти проблемы.

Я, сжав зубы, проигнорировала фразу про обилие про-

блем вокруг моей персоны.

– Сразу после того, как ты ушел, – кивнула я Рику, – приходил мужчина. Высокий, крупный, светловолосый, отдел 2–34Б, приносил разрешение на проведение обыска. Подпись проверила, печать поставила, – отчиталась я.

– С этим все ясно, – отмахнулся Бриар. – Какая проблема возникла потом?

– А часа через два явился молодой парень, ненамного меня старше. Среднего роста, брюнет, глаза серые, нехорошие какие-то, бегающие. Отдел 2–37Б. Приносил заявление на закрытие дела, – рассказала я все, что запомнила. А с именами у меня проблема.

– Ты можешь, в конце концов, перейти к сути? – опять начал раздражаться магистр.

– Подпись была поддельная, – выдохнула я.

– Надо же, – удивился Бриар. – Докатился Эверин, такой наглости я не ожидал. Ты бумажку, которую он тебе подсовывал, сохранила? Может, наконец-то избавимся от этого жука. Давно мечтаю это сделать.

– А почему не сделаешь? – Я удивилась: магистр явно не из тех людей, которые будут терпеть неквалифицированных работников.

– Его сюда по блату устроили, – недовольно ответил шеф. – Кое-кому я не смог отказать. И этот гаденыш пока не подставлялся, не давал повода его уволить. Так что там с подделкой, она у тебя? – выжидающе уставился он на меня.

– Нет, – насупилась я, потирая запястье, на котором остался синяк. – Я об этом не подумала, – честно созналась я. Откровенно говоря, не до этого было. Я больше волновалась, как бы выпроводить мерзкого субъекта без потерь с моей стороны.

– Это ведь не все? – подозрительно прищурился магистр. – Что-то мне подсказывает, так просто этот тип не отступил бы. Как ты его выпроводила?

– Челюсть заморозила, – призналась я. – И пригрозила, что полностью обездвижу и оставлю в таком виде до вашего возвращения.

– Сильна, – рассмеялся Аларик. – И что, действительно смогла бы?

– Только если бы мне очень повезло, – скривившись, призналась я.

– Все?! – вперился в меня взглядом магистр.

– Да, – скорчила я предельно честное лицо. Вот не хочу я ему лишний раз предоставлять доказательства своей беспомощности.

– Прекрасно. А теперь, радость моя, покажи-ка мне свои безмерно талантливые ручки, – обманчиво мягко попросил Бриар.

– Зачем? – Я изобразила удивление, судорожно соображая, что делать. А, дурья моя башка, я же себя залечить могу! Главное – выиграть пару мгновений.

– Ребенок, ты не спрашивай, ты просто покажи! – Теперь

и Рик явно насторожился.

– Ладно, – пожала я плечами, вытянула над столом правую руку и покрутила во все стороны.

– Другую, солнце мое... – Голос такой мягкий, зато в глазах взметнулось только что погасшее пламя. Но я уже успела исцелить небольшой кровоподтек. Делов-то. Поэтому все с тем же недоуменным выражением вытянула и вторую руку, показывая абсолютно чистое запястье.

– В чем, собственно говоря, дело? – совершенно искренне поинтересовалась я.

А пламя в глазах Дамиана вспыхнуло еще ярче.

– Дело, радость моя, в том, что пару секунд назад с тебя слетел мой маяк. И как удачно, что ты недавно меня просветила, в каком случае это может произойти.

Мне захотелось побиться головой об стол. Я когда-то считала себя умной? Знай, Каська, ты непроходимая идиотка! Забыть про маячок и так подставиться могла только настоящая дура!

– А теперь ты мне честно расскажешь, что произошло, – сверкнул зрачками магистр.

Хочешь не хочешь, а рассказывать придется.

– Он угрожал, – пробормотала я. – Что-то вроде: «Ты же не хочешь проблем?» Ничего страшного.

Бриар покивал, а потом бросил на меня серьезный взгляд.

– Меня интересует та часть, в результате которой тебе пришлось себя лечить.

– В руку он мне вцепился, пока угрожал, – отвела я глаза. – Синяк на запястье оставил.

Минута тишины, в течение которой я упорно разглядывала стену напротив, стараясь не коситься на Бриара, ибо чутье мне подсказывало: выражение его лица мне ой как не понравится.

– В общем, дни гаденыша в нашей конторе сочтены, – раздался мрачный голос Рика.

– Можешь даже не сомневаться, – донесся зловеший рык магистра, и я поняла, что не зря отвела глаза.

– Касс, – позвал через пару минут магистр уже более спокойно, – доедай, и я отправлю тебя обратно в академию, уже поздно.

Убедившись, что на лицах мужчин явная жажда чужой крови сменилась небольшой хмуростью, я вернулась к своей поздней трапезе.

– Да, я тоже уже засиделся, – со вздохом поднялся оборотень. – И так от Лиры достанется. Эх, в какой раз ужин пропускаю! – Он бросил на меня взгляд и повеселел: – О, я тобой, Каська, прикроюсь!

Я аж подавилась от такого заявления.

– Ты же не против? Дети – это святое, если я скажу, что за тобой присматривал, то мне все простят, – сверкнул он улыбкой... И снова сделал это! Снова растрепал мне волосы. – Спасибо, ты просто чудо! – выкрикнул он, уже выходя из кабинета, а я даже не успела возразить. Перевела возму-

щенный взгляд на магистра.

– Он пошутил, – прокомментировал тот. – Рик никогда не врет жене, он честно расскажет, что заработался. Хотя тебя, возможно, и упомянет, для смягчения приговора, – усмехнулся магистр, глядя на мою недовольную мордашку.

Я уткнулась в кружку с травяным настоем, дожевывая последний кусок пирога. Я же все еще обижена, раз мое предложение о помощи даже не стали рассматривать.

– Касс, что не так? – вздохнул Дамиан. – Я уже извинился, что бросил тебя на весь день совсем одну. И ты меня даже простила. Или нет?

Я краем глаза покосилась на него и поняла, что забастовку придется откладывать. Он вымотан, а тут еще я ему нервы трепать буду. Целитель во мне строго заявил, что мучить человека, который и так умотался, – не дело.

– Простила, – кивнула я.

– Тогда в чем проблема? – пытливо взглянули на меня усталые глаза.

– Ни в чем, – отмахнулась я, – мы все немного заработались.

Бриар помолчал.

– Касс, – наконец вздохнул он, – ты же сама понимаешь, это опасно. Вспомни, чем чуть не обернулся твой последний опыт «полевой» работы?

– Признаю, я была не права, что полезла, – недовольно пробормотала я. – У меня слишком мало опыта, чтобы вы-

ведывать информацию у таких профессионалов, как дрой.

– Сейчас тоже не вариант для наработки опыта, Касс, – уговаривал меня он.

– Возможно, – согласилась я. – Но тут и ситуация другая. Мне не нужно ни у кого ничего выяснять, надо лишь войти в образ. Даже с распространителем общаться не придется!

– Вот именно, что войти в образ, – раздраженно выдал он. – Касс, ну какая из тебя ночная бабочка? Ты не подумай, меня это, несомненно, радует, но ты эту роль не вытянешь. Я тоже признаю, что в тот раз ты хоть и провалила допрос, зато была органична. Я даже не ожидал! Этакая веселая птичка-певичка, развлекающая народ и веселящаяся сама. Но это... Ты не испорчена, – нежно улыбнулся он. – Что опять-таки не может меня не радовать.

– Так вот в чем проблема? – распахнула я глаза в удивлении. – Ты считаешь, я не смогу себя вести достаточно... – искала я подходящее слово, – откровенно? Нет, я признаю, что так себя не веду, и в жизни бы не стала. Мне такие замашки совсем не нравятся, – поморщилась я. – Но я тебя уверяю, любая девушка – актриса. Если я нащупаю подходящее настроение, то комар носа не подточит.

Дамиан снисходительно посмотрел на меня.

– Кася, я твое вранье и недомолвки за версту чую.

– Давай проверим? – уже захваченная азартом, предложила я. – Проведем вечер в городе, я буду изображать прожженную вертихвостку. Сам убедишься, достаточно ли до-

стоверно.

Бриар широко усмехнулся.

– От такого предложения мне сложно отказаться. Даже удивительно, ты сама приглашаешь меня провести вечер вместе, да еще и в городе. Заманчиво! – Я покраснела, ведь мое предложение могло показаться далеким от делового. – Но это не значит, что я согласен на твое участие в деле, – более серьезно добавил он.

– Я понимаю, – кивнула я.

– И когда вечер твоего блистательного дебюта? – вновь хитро улыбнулся магистр.

– Завтра, – решительно заявила я, понимая, что тянуть нельзя, осталось девять дней до ночи долгой зимы и императорского бала, где запланировано последнее убийство. Чем скорее мы приступим, тем лучше. – Так что срочно возвращай меня в академию, мне нужно много чего обдумать и приготовить, – поторопила я, вскакивая из кресла.

– Сколько энтузиазма, – весело покачал головой Дамиан. – Кто бы мог подумать, что для такой реакции нужно просто предложить работу под прикрытием.

Я снова смутилась. Вся ситуация выглядит как-то неоднозначно. Может показаться, что я просто рвусь провести вечер в его обществе.

– Ладно, решительная моя, – произнес он, подходя ко мне. – Пообещай, что сейчас ты пойдешь спать, а всем остальным займешься завтра. Твоя сонная мордашка для ме-

ня очаровательна в любом случае, но вот образ роковой красотки однозначно испортит, – тихо рассмеялся он, так близко рассматривая меня искрящимися глазами.

– Ладно, – согласилась я, отчаянно краснея.

– Тогда завтра я зайду за тобой в семь, – прошептали мне в губы.

– Да, – согласно выдохнула я.

...Легкий сладостный поцелуй, от которого сердцу снова становится капельку теплее, и меня подталкивают в сторону портала.

– Спокойной ночи, радость моя, – донеслось мне вслед.

По-моему, это уже было. Так ведь и привыкнуть недолго! Я вздохнула и направилась в спальню: обещала ведь сразу лечь, а обещания надо выполнять. Тем более если они не противоречат моим собственным желаниям.

– Да, насыщенный день у тебя получился, – пробормотал кот, устраиваясь на кровати.

– Ты же знаешь, я без проблем не могу, – мрачно заметила я.

Залезла под одеяло, пожелала кошаку спокойных снов и приготовилась провалиться в сон, но не тут-то было. Вредные мысли оккупировали голову, не давая погрузиться в негу. До меня дошло, на что я подписалась. Осознание, как я буду воплощать свой план, до мозга дошло только сейчас. Это же мне весь вечер нужно будет вешаться на магистра, изображать бесконечную любовь и, о ужас, целоваться! Ско-

рее всего, много и у всех на глазах! Дух авантюризма во мне неистребим. Стоило запереть меня в академии, как я тут же нашла способ обеспечить себе веселую, полную приключений жизнь. И как же я завтра буду играть? Около получаса я крутилась с боку на бок, пытаюсь унять нервные клетки, судорожно бьющееся сердце и то краснеющие, то бледнеющие щеки. В конце концов, поняв, что сама не успокоюсь, разбудила кошака.

– Хра-а-ан, – растолкала я его. – Хран, усыпи меня, пожалуйста!

Кот удивленно распахнул глаза.

– Это зачем?

– Я уснуть не могу, нервничаю, а мне нужно выспаться, – пожаловалась я. – И еще завтра вставать рано, так что не забудь меня разбудить.

Хранитель пару секунд задумчиво смотрел на меня.

– Как скажешь, – пробормотал он, и в следующую секунду я отключилась.

Проснулась я оттого, что хранитель скакал по мне и голосил на всю комнату:

– КА-А-АССС, ВСТАВА-А-АЙ!

– Чего ж ты орешь? – поморщившись, я попыталась спрятаться под подушкой.

– Сама знаешь, очень сложно разбудить человека после усыпляющего заклинания, так что или вопли в ухо, или хо-

лодный душ, – уже более спокойно отозвался хранитель. – Я выбрал более щадящий вариант, так что ты должна быть благодарна.

– Хранчик, мне сегодня нужна твоя помощь. Нам с тобой нужно сделать черную краску для волос, потом придумать, как затемнить тон кожи, и... – Я задумалась, прикидывая, что еще понадобится, – достать много ярко-алой краски для ткани, – приняла я решение.

– Помогу, конечно, но я согласен с Бриаром, ты не вытянешь роль, – покачал он головой. – Ладно, времени мало, сделать надо много, с краской для волос мне все понятно, объясни мне, зачем тебе красная?

– Будем переделывать одно из моих платьев в более яркий и откровенный вариант, – призналась я.

– Кто будет переделывать? – вкрадчиво уточнил кот.

– Я, кто ж еще.

Хранитель зашелся гомерическим хохотом. Я с недоумением следила за кошачьей истерикой.

– И что не так? – хмуро поинтересовалась я, когда кот немного успокоился.

– Касс, ты прости, конечно, но ты и иголка – это вещи несовместимые. Вспомни монстриков, которых ты производишь с завидным упорством, пытаясь создать более или менее приличную игрушку. Ты серьезно считаешь, что сотворишь что-то приличное из своих платьев? – скептически глянул он на меня.

– А мне как раз неприличное и нужно, – огрызнулась я, обидевшись на кота, даже если насчет моих талантов к шитью он прав.

– Кася, солнце мое, – пропел он. – То, что у тебя выйдет, будет совсем неприлично. Не в смысле, что откровенно, а в смысле, что только шутам надевать. Нет, ты меня прости, но это не вариант.

– А что ты предлагаешь? – раздраженно бросила я, уходя в спальню, чтобы переодеться. – Я не хочу опять к Рине обращаться, да и она таких нарядов в гардеробе не держит.

– А у меня, между прочим, есть очень даже хорошая идея, – радостно оскалился Хран. – Я не успел тебе рассказать, не до того было. Труп этот... мы с тобой разнервничались, потом вообще забыл.

– Про что забыл? – заинтересованно глянула я на него.

– Я же в тот вечер у Кринуса был... – Я кивнула: помню, относил записку, что я не скоро появлюсь. – Так вот, циркачи вернулись, приехали на императорском балу выступать.

– Правда? – обрадовалась я, что мои старые друзья снова в городе, но вспомнила, что заперта в академии. – Вот ведь, даже не смогу обнять Дану. Как назло, – буркнула я.

Дану я знала с детства. В периоды детского бунтарства я, бывало, сбегала из приюта на пару дней и пряталась именно у циркачей. Я подпевала Дане, а она танцевала. Артисты были едва ли не единственными, кто знал, что светловолосая Тоди, выступающая в таверне, это на самом деле Кастодия

Серас. Последнее время, правда, труппа появлялась редко, больше года прошло с тех пор, как я видела Дану.

– Ты ведь отнесешь ей письмо? – попросила я.

– Конечно, отнесу, – согласно кивнул кот, широко ухмыляясь. – Ведь она и есть наше спасение.

– В смысле? – не поняла я.

– Касс, Дана танцовщица, уж что-что, а подходящее платье у нее найдется. Попроси одолжить на вечер, не думаю, что она откажет.

– А ты прав, – засияла я. – И, по-хорошему бы, еще пару чулок и туфель спросить. Но меня волнует, как ты донесешь всю эту прелесть-то? – засомневавшись, посмотрела я на кошака.

– Донесу, ты лучше времени не теряй, садись за письмо, – поторопил он меня. – А пока я к ним бегаю, как раз займешься краской для волос.

– Угу, – согласилась я и поспешила за письменный стол.

Столько всего надо рассказать, столько поделиться и еще о большем умолчать. Зато вот про ее дела можно полюбопытствовать. Наверняка у Даны найдется пара очередных несуразных историй, все-таки они столько путешествуют по стране. Может, и стоило уехать с ней восемь лет назад, когда мне предлагали место в труппе. А может, я и права была, что отказалась. Сейчас я на своем месте. Хотя та жизнь была бы проще. Я была бы гораздо свободнее от собственных страхов. Но я выбрала этот путь и пройду его до конца. И

если и жалею, то слегка, ведь иначе я бы не встретила своего хранителя. Ну ладно, не будем углубляться в философские рассуждения. Сейчас важнее попросить у подружки помощи. Надеюсь, она не откажет. Сама же каждый раз пыталась всучить мне очередное яркое платье, а я гордо отказывалась, мол, дерзкие наряды мне не пригодятся. А оно вон как повернулось.

– Написала? – нетерпеливо подскочил кот.

– Да. – Я запечатала конверт и аккуратно положила кошачку за ошейник.

– Тогда я побежал, а ты займись зельями.

Мы спустились в лабораторию и распрощались. Зелья-то можно готовить на автомате, но предстояла куда более сложная работа. Нужно создать новую личность, продумать ее историю. Чем больше подробностей, тем проще мне будет сжиться с этой маской, понять ее характер и чувства. Ну что, безымянная, как мы тебя назовем? Как еще я не издевалась над собственным именем? У нас есть Касс, Дия и Тоди. Кем будешь ты?

Аста, добро пожаловать в мир живых!

Аста... Ты родилась в небогатой семье, даже бедной. Твоя мать трудилась швеей. Отца не было. С детства ты все время проводила в ателье с матерью, наблюдая за избалованными клиентками. И очень быстро малышка поняла, что сверкающий, полный смеха, тонкого кружева и драгоценностей мир привлекает ее гораздо больше, чем честная, но изнуряющая

и неблагодарная карьера швеи. И Аста твердо решила во что бы то ни стало пробиться в этот прекрасный мир. Девочка стала еще пристальнее наблюдать за кокетками, перенимая манеру общения, повадки, жестикуляцию. Взрослея, она поняла: чтобы попасть туда, куда она стремилась всей душой, одной симпатичной мордашки и хорошей фигурки мало, тут нужны и мозги. Чтобы заинтересовать мужчину, нужно не только хлопать ресницами и смеяться, но и поддержать разговор. И девочка занялась самообразованием. Со временем она научилась всему, что помогало в достижении ее цели. И свой билетик в красивую жизнь Аста нашла в том же ателье, где помогала матери. Она просто отбила покровителя у своей же клиентки. Это было даже не сложно, очевидно, та вертихвостка уже надоела благородному господину. Пара лукавых взглядов, смущенная улыбка... И вот она уже красуется перед зеркалом, выбирая дорогой наряд. С того момента много воды утекло. Не обошлось и без ошибок, но главные правила выживания она уяснила. Нужно всегда отслеживать настроение своего друга. Нужно точно знать, когда можно нежно щебетать, когда ныть и обижаться, когда молчать, когда дразнить, когда просить подарки, когда готовить подарки самой (и главный подарок – она сама), когда притягивать, а когда отталкивать. Это была вечная игра на краю, и Аста ее обожала. Как же захватывает умение читать чужие эмоции и восторг от того, что ты угадала, как поступить в нужный момент, и получила достойную награду! Да, Аста под-

села на чувство азарта не хуже иного наркомана. Поэтому иногда устраивала своим кавалерам встряску, тут главное – не перебарщивать и тонко выбирать момент. Все мужчины по натуре воины, поэтому время от времени им нужно напоминать, что это не ты благосклонно приняла ухаживания, а он тебя завоевал, и никто другой отбить не посмеет. Это подогревало отношения, когда они начинали остывать. Аста знала все мужские слабости и умело играла на них. Как и на женских, потому что соперниц нужно вовремя отваживать. Она не хотела, чтобы юная вертихвостка, какой когда-то была она, отняла ее законную добычу. А особенно зорко нужно следить за нынешним покровителем. Это сильный мужчина. Слабые женщины всегда тянутся к такому, за которым тебя уж точно не коснется никакая напасть. Но он не так прост. Это чувство опасности и власти, исходящее от него, будоражит чувства и еще сильнее подогревает азарт от игры. Сегодняшняя партия будет яркой. Асте не терпелось раздуть пламя в этих холодных стальных глазах. И даже есть мысль как. Например...

– Ка-а-ашишш!!! – раздалось над ухом шипение, и я, очнувшись, увидела Храна с привязанной на спину котомкой. И, судя по всему, с туфлями в зубах.

– Ты уже вернулся? – удивилась я, оглядываясь. Ух, как я задумалась-то. Вон уже и краску изготовила. И масла, чтобы посмуглеть. Вот что значит практика, движения уже доведены до автоматизма.

– Вернулся, – сообщил он, выплевывая на пол обувь. – О чем мечтаешь?

– Легенду продумывала, – поделилась я, снимая поклажу у кота со спины. Хорошо, что Хран такой крупный, на нем прекрасно уместилось все, что передала щедрая подруга.

– И как? – заинтересовался он.

– Теперь я еще больше уверена, что у меня все получится, – широко ухмыльнулась я, раскрывая котомку.

А там мягко переливается алым плотный атлас, впере-мешку с таким же алым кружевом. Осторожно взяла платье за плечи и подняла, расправляя. Хран, забравшийся на стол, чтобы тоже получше рассмотреть присланное, присвистнул.

– Одно могу сказать точно, Каська: замерзнешь ты в этом безобразии, если тебя не будут активно согревать.

А я все еще с интересом разглядывала обновку. Длинные рукава, практически до кончиков пальцев, от локтя постепенно расширяющиеся. Стоит чуть приподнять руку, и они обнажат тонкие запястья. Глубокий вырез лодочкой, отороченный тонким кружевом, обнажает плечи, часть спины и, естественно, зону декольте. Совершенно очевидно, что ни верхней части белья, ни корсета это платье не предполагает. Широкая юбка, спускающаяся до самого пола, без лишних украшений и вышивок, только широкая полоса кружева сле-ва, от талии до самого подола. И что-то мне подсказывает... Я протянула руку: так и есть, за этой полоской кроется раз-рез, практически до середины бедра. Я еще раз оглядела этот

шедевр и мрачно заключила:

– Я ее убью при встрече.

– Я тебе помогу, – кивнул Хран, пребывающий в таком же шоке.

Я, конечно, сама просила подобрать нечто более смелое, чем мои обычные туалеты, но Дана переборщила.

– Других вариантов все равно нет, – посочувствовал кошак. – Придется тебе идти в нем. Хотя я уже, честно говоря, боюсь тебя отпускать.

– Не переживай, со мной же магистр будет, – напомнила я, отложив это форменное безобразие, чтобы осмотреть все остальное.

– А вот к нему особенно боюсь, – пробормотал приятель. – Времени у тебя осталось не так уж много, так что марш мыться-краситься-собираться, а я сейчас что-нибудь придумаю на всякий случай.

– На какой случай? – нахмурилась я.

– На всякий, – недовольно буркнул кошак. – Брысь отсюда.

Я поспешила последовать совету кота, сделать действительно предстояло много. Аста уже существует, а теперь мне нужно наложить ее образ на себя. Крася волосы в жгуче-черный и натираясь маслами, чтобы превратиться из бледной блондинки в смуглую брюнетку, я убеждала себя, что в зеркале уже не Касс, а Аста. Накручивая заклинанием крупные локоны, крася губы алой помадой, которую, как и новые чул-

ки с кружевной резинкой, прислала мне Дана (кого она хотела из меня сделать, боюсь даже представить!), я внушала себе, что скромная Кася, как все хорошие девочки, идет спать. То, что будет происходить вечером, ее никак не коснется и не побеспокоит. А вот азартная охотница Аста сейчас просыпается, и все дальнейшее на ее совести. Правда, границы я не перейду ни как Касс, ни как Аста, ни как кто угодно другой.

К шести вечера из зеркала на меня смотрела девушка, которая определенно не могла быть тихой Кастодией. Девушка-пламя, своенравная, гордая, знающая себе цену, способная как обжечь, так и согреть своим огнем. На алых губах медленно расплылась хитрая улыбка. О, такая особа докажет все, что захочет. Эту партию она не проиграет.

Можно считать, собралась. Остались только туфли, которые я так и не посмотрела. Письмо от подруги в данный момент меня интересовало гораздо больше, поэтому я уселась читать.

Привет тебе, солнце мое ясное! Ты все киснешь в своей академии? Спорим, ты жалеешь, что не уехала с нами? Впрочем, судя по твоей просьбе, тебе там очень даже весело. И я верю, что в силу некоторых причин тебе запретили покидать территорию академии... (Хотя кто мне это пишет? Девочка, для которой не существует правил? Которая нарушила все возможные запреты еще в приюте? Ха! Но если действительно что-то случилось и тебе

опасно выходить, то сиди и не высовывайся! Ты же знаешь, я тебя дразню.) Вернемся к основной теме. Убедить меня, что тебе понадобилось хорошее платье для стажировки? Кому ты рассказываешь сказки! Признавайся, мелкая, нашелся человек, что растопил твое холодное сердце? Надеюсь, что да. И знай, увидев это платье, он тебе уже ни в чем не сможет отказать. Ха-ха-ха, ты там еще в обморок от смущения не упала, нет? Ну, тогда читай дальше.

Я так по тебе соскучилась, подружка. Столько всего произошло за последний год. Я столько всего повидала. Хочется все тебе рассказать, но не в письме. Попроси кого-нибудь проводить тебя до нас, а? Мы стоим около Бродячей площади еще примерно две недели, и я буду тебя ждать каждый вечер. Кстати, я еще не поделилась... Знаешь, почему мы проведем здесь две недели? Ни за что не угадаешь... Нас пригласили выступить на императорском балу! Ты представляешь?! Мне самой не верится! Теперь нас ждут непрекращающиеся репетиции, но для тебя я всегда найду время. А сейчас сворачиваюсь, ведь ты, судя по всему, спешишь, да и кот твой тут рядом крутится, мямом надрывается, требует, чтобы я поторопилась. Умная ведь скотина. Где ты только такого дрессированного достала?! Не одолжишь нам на пару выступлений? Нет? Я почему-то так и думала. Целую тебя, солнце. Удачи с тем, ради кого ты способна надеть этот шедевр искусства соблазнения. (Не ругайся слишком громко, я же все чувствую, даже

не сомневайся!)

Твоя любимая вредина Дана.

Ох, Данька... Как всегда, многословно и вроде ни о чем, но настроение ого-го как поднимает. Мне тоже очень хотелось встретиться. Именно сейчас так не хватает заряда радости, которым всегда щедро делится подруга. Надо попробовать отпроситься к ней у Бриара. Кстати... время уже подходит, нужно обуваться и идти смотреть, что там еще Хран придумал.

Наконец-то мои руки добрались до свертка с обувью. Достав пару, я зависла на пару секунд. Такой меня и застал Хран, – задумчиво сидящей над закрытыми черными туфлями. Сначала я услышала звон, и только потом обнаружила кошака, с вытаращенными глазами застывшего у камина.

– Каська-а-а, – пробормотал он, – неужели это ты?

– Кто же еще, – усмехнулась я.

– Ой, что буде-е-ет, – покачал головой кот. – Касс, возьми с собой успокоительного.

– Зачем? – нахмурилась я. – Я не буду его пить, мне нужна адекватная голова.

– Так я ж не для тебя, Бриару дашь глотнуть.

– А ему зачем? – еще больше удивилась я. – В любом случае, мне флакон некуда положить. Я же с собой ничего не беру.

– Поверь мне, ему пригодится. Возьмешь прямо в руки. Я тебя уверяю, оно понадобится в первую же минуту, – про-

ворчал кот.

– Ладно, – пожала я плечами. Мне, в принципе, несложно.

– Над обувью почему так горестно размышляешь?

– Каблуки видишь? – печально кивнула я на конструкцию. – Дана меня когда-то учила ходить на каблуках, но с тех пор прошло около пяти лет. Я боюсь, что через пару шагов просто грохнусь, – мрачно закончила я.

– У тебя нет времени выбирать, обувайся. Пятнадцать минут осталось, – поторопил меня хранитель.

Я со вздохом вошла в эти пыточные колодки. На удивление, все оказалось не так уж страшно. Я даже смогла встать на ноги и пройтись по комнате, не шатаясь во все стороны. Будем считать, жить можно. Завершающий элемент – теплый плащ, который до поры до времени будет прикрывать это безобразие.

– Готова? – деловито оглядел меня хранитель.

– Готова, – уверенно кивнула я.

– Тогда вот тебе, – протянул он мне кулон из абсолютно черного горного хрусталя, подвешенный на кожаном шнурке.

– Что это? – Я повертела в руках безделушку, отмечая, что от нее слегка фонит магией.

– Это твоя защита, – начал объяснять Хран. – Слушай внимательно, если к тебе кто-то пристанет или сделает то, что тебе не понравится, просто зажмурься, сконцентрируйся на кулоне и подумай обо мне.

– И что произойдет? – настороженно глянула я на кота.

– Ничего особо страшного, – отмахнулся он. – Главное, что тебя оставят в покое.

– И как ты его сотворил? – подозрительно поинтересовалась я, завязывая шнурок на шее.

– Поверь мне, ты не хочешь этого знать, – отвернулся кот.

– Хран...

– Успокоительное взяла? – Хран снова развернулся ко мне, обрывая дальнейшие возражения. Я отрицательно покачала головой. – Так чего ждешь, вперед.

Я послушно метнулась в гостиную за флаконом. Стоило маленькой бутылочке устроиться у меня в руке, как посреди комнаты привычно распахнулся провал портала.

– Касс, заходи, – позвали меня оттуда.

Я бросила последний взгляд на кота, тот бодро подмигнул мне и помахал всеми хвостами, желая удачи. Я сделала глубокий вдох...

Первый шаг в незнакомой комнате отозвался громким стуком каблуков на лаковом деревянном полу и разнесся эхом по большой комнате. Интересно, где это я? По темным стенам расползались красные отблески камина, причудливо плясали отбрасываемые двумя креслами и столиком тени. А прямо рядом со мной – большое окно за тяжелыми плотными портьерами, цвет которых в этой полутьме не поддавался определению. То ли темно-синий, то ли изумрудно-зеленый. За окном уже стемнело, поэтому понять, в какой части го-

рода мы находимся, я не могла. Чуть в отдалении виднелись яркие огни. Видимо, мы не в самом дешевом районе. За моей спиной из полумрака рядами выплывали величественные книжные стеллажи, недостижимые для света камина. Что ж, обстановка для знакомства с Астой самая подходящая. Только мы и теплый свет камина. Достаточный, чтобы разглядеть мой наряд, но не слишком яркий, чтобы разрушить атмосферу уединения. Тихий писк Касс, что уединяться ей совсем не хочется, был мгновенно заглушен готовящейся к охоте Астой. Игра началась.

– Касс? – раздался удивленный голос, и я развернулась.

Магистр с недоверием меня рассматривал. Судя по всему, его действительно впечатлили копна черных кудрей и загорелая кожа. Он протянул руку и, ухватив меня за подбородок, развернул сначала одной стороной к свету, а потом другой. У меня на губах медленно расплзлась удовлетворенная улыбка.

«Это он еще платье не видел», – оскалилась ухмылкой уже ожившая Аста. Мы вступили в ее владения.

– Похожа? – поинтересовалась я, когда меня наконец отпустили.

– На себя – нет, – достался мне новый оценивающий взор. – А вот на кого похожа, пока не знаю. Мне кажется, или ты стала выше?

– Это каблуки, – доверительно подалась я к нему, словно открывая важный секрет.

А потом сделала шаг назад и приподняла подол, демонстрируя туфли и затянутые в черные чулки ноги.

– Нравятся? – поинтересовалась я, слегка покрутив ножкой, чтобы продемонстрировать обновку со всех сторон.

– Очень, – заверили меня, оторвав взгляд от щиколоток. – По-моему, раньше ты таким не увлекалась.

– И сейчас не увлекаюсь, – уверила его я. – Но сегодня я в образе.

– В образе, значит, – задумчиво повторил он.

– Так каков план? – сразу перешла я к делу.

– Пока никакого, – пожал он плечами. – Может, есть пожелания?

– Есть, – решительно кивнула я. – Я бы прогулялась в центре. Сколько лет тут живу, а города толком и не видела. Тем более там точно найдется аудитория для моего дебюта! – Я усмехнулась.

– Для прогулки в городе ты слишком легко одета, – скептически оглядел он мой плащик, но, поймав умоляющий взгляд, передумал: – Но если очень хочешь, тогда одолжу свой.

– Буду очень благодарна, – мило улыбнулась я. Бриар направился к двери, видимо, за этим самым плащом, и я поспешила спросить: – А стакана воды тут не найдется?

– Посмотри на столе, – махнул он рукой и вышел.

Я подскочила к столу, чтобы разбавить успокоительное. Честно говоря, я рассчитывала, что платье он увидит уже в

ресторане, куда мы, несомненно, сегодня попадем. И посетители послужат сдерживающим фактором, не будет же он скандалить при посторонних. Но раз такое дело, лучше заготовить все заранее. Спасибо Храну, потому что Аста, в отличие от Каси, прекрасно понимала, зачем магистру понадобится зелье. Похоже, настал тот самый момент, когда стоит отослать Каську спать и сжиться с созданной маской. Уж Аста сможет за себя постоять. Глубоко вздохнула: все дальнейшее происходит не со мной.

Как раз вовремя: дверь распахнулась, и в кабинет вошел магистр.

– Держи, – протянул он мне длинный черный плащ, кажется, подбитый мехом. Вот теперь я точно не замерзну.

– Спасибо, – послала я нежную улыбку, забирая вещь у него из рук и отходя к креслу, чтобы было куда положить, пока снимаю свой.

– Вина для храбрости? – усмехнувшись, он протянул мне один из двух фужеров, до этого стоявших на столике.

– Нет, – покачала я головой, потихоньку справляясь с застежками. – И тебе не советую.

– Почему? – удивился он, делая глоток.

Я просто пожала плечами и наконец скинула черную ткань с плеч, открывая его взору свой наряд.

Громкий звон раздался в тишине комнаты. Я печальным взглядом проследила за осколками в расползающемся бордовом пятне на полу.

– А жаль, это же хрусталь был. Красивый бокал, – прокомментировала я потерю, но меня, похоже, не слышали.

Мужской взгляд, сверкающий отблесками пламени из камина (да и отблесками ли?), жадно осматривал мою фигурку, обтянутую алым атласом. Медленно поднимаясь от самых мысочков туфель, он ловил, казалось, каждую линию и изгиб, словно отпечатывая их в памяти. «Похоже, пора вручить успокоительное, все-таки он нам сегодня нужен адекватным», – хихикнула Аста. Поэтому я сделала пару шагов к столу, за стаканом. Платье слегка разлетелось, приоткрывая замаскированный кружевом разрез. В следующее мгновение на пол полетел второй фужер. Я с тихим вскриком отскочила подальше.

– Нет, я все понимаю, бей свою посуду, сколько хочешь, но ты же мне платье сейчас зальешь! – возмутилась я, судорожно осматривая подол на наличие бордовых клякс. А в ответ – молчание. «Партия еще не началась, а противник уже готов сдаться», – весело заметила Аста. Я решила посмотреть на магистра, надеясь увидеть его восхищенный взгляд. Но обнаружила стремительно темнеющее, мрачное лицо.

– Ты что, спятила? – прошипел он сквозь зубы.

Я обиженно вздохнула и все-таки протянула ему снадобье.

– Что это?

– Успокоительное, – невинно пояснила я.

Он махом заглотил содержимое и снова зло уставился на меня. Я же, раздраженно фыркнув, устроилась в кресле у ка-

мина, настраиваясь на долгий разговор. Просто прекрасно, теперь придется снова уговаривать его на проверку. В любом случае, у меня есть козырь, в виде приятного вечера с совершенно очаровательной девушкой... По привычке я закинула ногу на ногу, отчего разрез разошелся до бедра.

И в третий раз за этот вечер комнату огласил звон. Правда, на этот раз пострадало простое стекло. Зато гибель ему досталась гораздо более фееричная. Раздавлен прямо в руке.

– Не поранился? – обеспокоенно подалась я вперед.

– Нет, – прорычал он, стряхивая осколки.

Схватив со спинки кресла только что сброшенный плащ, хозяин накинул мне его на колени, скрывая алое кружево, и только после этого прошел к креслу напротив. Я лишь раздраженно закатила глаза.

– Что не так? – обреченно поинтересовалась я.

– Издеваешься? – мрачно донеслось в ответ.

– По-моему, в данный момент издеваешься именно ты, – обиженно произнесла я. – Вчера ты мне вменял, что я не смогу вести себя достаточно свободно. И согласился на мое предложение. Так чего ты ожидал? Что я буду с ног до головы запакована во что-нибудь очень мрачное и очень закрытое? По-моему, я вполне соответствую необходимому образу.

– Такого я не ожидал. Образу ты точно соответствуешь. Но в таком виде ты не выйдешь на улицу, – твердо заявил Дамиан.

– То есть проблема не в моей способности сыграть нуж-

ную роль, а в тебе? А как же профессионализм? – ехидно заметила я.

– Маленькая хамка, – процедил он. – Я смотрю, ты даже слишком вошла в роль. И все равно, ты никуда не пойдешь.

– То есть ты признаешь, что я справилась? – прищурилась я, удивляясь, что так быстро удалось его убедить.

– Нет, я признаю, что ты превзошла себя в желании это доказать. Но полевых испытаний мы так и не провели.

– По чьей вине? – возмутилась я.

– Прекрасно, сейчас я отправлю тебя обратно, ты переоденешься, и мы пойдем проверять твои актерские способности, – раздраженно предложил он.

– Серьезно? – пробормотала я, нагоняя в глаза слезы. – То есть я весь день прокрутилась, приводя себя в порядок, с таким трудом добыла это платье...

– Руки бы оторвать тому, кто тебе его дал, – процедил он, прерывая меня.

– Этим я сама займусь, – возразила я. – Так вот, добыла это чертово платье. Надела его, чулки, каблуки. Я так старалась, надеясь вызвать восторженный взгляд и похвалу. А что получила? Злобное рычание, возмущение и настойчивое желание меня переодеть. У меня и так невысокая самооценка, но ты умудрился уронить ее еще ниже... – Я почувствовала, как по щеке скатилась одинокая слеза. Переиграла?

Дамиан тут же бросился ко мне, присел на корточки и вытер мокрую дорожку на лице.

– Черт, Каська, ну прости меня, дурака, – искренне извинился он. – Ты потрясающе выглядишь, правда. Мне кажется, пострадавший хрусталь сказал тебе гораздо больше любых слов, – сдержанно улыбнулся он.

– Неужели я, такая потрясающе красивая сегодня, не заслужила хотя бы хорошего ужина? – бросила я на него печальный взгляд. – Я ведь и не ела толком, весь день убила на приготовления.

– Ты меня связываешь по рукам и ногам, – покачал он головой.

– Так на то и расчет, – улыбнулась я. – Ты обещал мне ужин и проверку. Изволь исполнять.

– Как же ты не понимаешь, – пробормотал он, взяв мое лицо в руки и слегка поглаживая кожу большими пальцами. – Я как представляю, что кто-то увидит тебя в этом наряде, сразу хочется спрятать тебя подальше! – Он приблизился, согревая висок горячим дыханием. А потом начал покрывать все лицо легкими поцелуями. Кончик носа, глаза, щеки, губы...

– А ты напоминай себе, что эта восхитительная девушка именно с тобой, – тихо рассмеялась я, когда появилась возможность. – Неужели это не льстит мужскому самолюбию?

– Льстит, – согласился он, снова целуя меня.

– Тогда пошли скорее! – Я слегка оттолкнула его. – А то помру с голоду.

Дамиан нехотя отстранился, позволяя мне выбраться из кресла. Я легко поднялась и взяла плащ, но не успела наки-

нуть на плечи, как его забрали у меня из рук. Я обернулась и бросила на магистра обиженный взгляд.

– А как же обещанный ужин?

– Ужин будет, – успокоили меня. – Но я остаюсь при своем мнении. Никто не должен видеть тебя в этом платье. И могу заверить, что это был комплимент, – тихо проговорил магистр, стоя совсем близко ко мне.

– Меня уже видел ты, – улыбнулась я, поглядывая исподлобья.

– Мне можно! – И меня притянули еще ближе.

Горячие объятия как никогда ярко чувствовались сквозь тонкий, охлаждающий кожу атлас платья. Одно чувственное прикосновение к губам, и маска Асты слетает, словно шелуха, оставляя маленькую растерянную Касю тонуть в своих чувствах. Лучше бы мы пошли в город! Перед незнакомыми людьми легче держать лицо. Наедине с ним играть сложнее.

Словно почувствовав эту смену ролей, Дамиан отстранился.

– Ты сама на себя не похожа, – хрипло сказал он.

– Потому что это не я, – тихо вторила я. Я, которая Касс. Которая почувствовала: прежде, чем этот вечер продолжится, надо кое-что объяснить. Только как? – Точнее, не совсем я. Все, что сейчас произошло, и все, что еще произойдет, это игра, но не лицемерие... Я имею в виду, если бы мне пришлось играть с кем-то другим, то я бы не смогла... Но я не хочу, чтобы ты все воспринимал буквально... Как же объяс-

нить-то нормально? – совсем сбилась я с мысли.

– Я понял, – прервал он мои метания и, подняв на меня взгляд, улыбнулся.

– Это хорошо, – выдохнула я. – И играть я буду до конца вечера. Не потому, что я бы не провела с тобой вечер просто так. Просто я действительно хочу вам помочь и должна доказать, что это будет именно помощь, а не наоборот.

– Это я тоже понял. Ты очень ответственная девочка, поэтому все доводишь до конца, – усмехнулся Бриар.

– Да, – кивнула я, выдохнув, и постаралась снова запрячь настоящую себя поглубже. – Так что у нас с ужином? – Раз уж мне не дали публики, продолжим хотя бы для одного зрителя.

– Предлагаю провести его в приватной обстановке, – улыбнулся Бриар, мгновенно подхватывая мою игру.

– Я только за, но где мы этот ужин достанем? Насколько мне помнится, ты отпустил всех слуг? – напомнила я и тут же нахмурилась: – Или ты предлагаешь мне готовить?

– Нет, конечно, – успокоили меня. – Добывать еду – это занятие для мужчины. А женское дело – терпеливо ждать у горячего очага, чтобы разделить с ним добычу, – заявили мне.

Я улыбнулась и опустилась в кресло, всем своим видом выражая покорность и терпение.

– Я быстро, – пообещали мне, исчезая в портале.

Я получила пару минут передышки. Ох, во что же я иг-

раю? Куда влезла? Все так внезапно, так быстро. Еще позавчера я боялась магистра, его знаний обо мне и власти надо мной. Еще вчера я пообещала всего лишь не шарахаться от него. А сегодня мы уже ведем себя словно... любовники. Сердце в груди бешено застучало, пригоняя кровь к щекам. Как не вовремя началась вся эта игра. Или, наоборот, слишком вовремя? Мы сразу перескочили на личное близкое общение. И я не знаю, как к этому относиться. И что самое странное, не могу сказать, что меня это напрягает. Да, незнакомо, неожиданно. Я не понимаю, как правильно себя вести. Да и есть ли эти правильные варианты? Все, что я могу, это плыть по течению, пытаюсь разобраться, куда же оно меня несет...

Долго мне плавать в размышлениях не дали. Казалось, прошло не более пары минут, а магистр уже вернулся, значит, и мне пора надевать маску.

В отличие от прошлого нашего ужина, здесь за один раз магистр все принести не сумел. Похоже, мое заявление о голоде восприняли буквально. Небольшой столик быстро заполнялся различными яствами, и завершающим штрихом стала бутылка вина и два бокала.

– Что ж, мужчина-добытчик вернулся со славной добычей, – с легкой улыбкой на губах заметила Аста.

– Главную добычу ему еще предстоит поймать, – сверкнув глазами, устроился он напротив.

Аста понимающе улыбнулась, а Касс внутри вздрогнула.

Стать добычей этого зверя?

– Снова хочешь меня споить? – ткнула я в заполняющийся бордовой жидкостью бокал.

– Не могу сдержаться, – изобразил он раскаяние на лице. – Ты сегодня слишком обворожительна, чтобы не воспользоваться случаем.

– Так и быть, на сегодня я тебя прощаю, – благосклонно кивнула я. – Ведь я действительно сегодня хороша... – И кокетливо поправила прическу.

– Предлагаю тост, – поднял он бокал, и я поспешила взять свой, с интересом ожидая продолжения, – за потрясающий вечер.

Мы легко чокнулись, и в тишине комнаты разнесся мелодичный звон. Я сделала глоток.

– И как прошли очередные рабочие выходные? – решила завязать я светскую беседу.

– Очень плодотворно, – поделился магистр. – Помнишь, я обещал тебе сократить количество своих сотрудников на одну конкретную личность?

– И? – нетерпеливо подалась я вперед.

– Я свое обещание выполнил.

– Вот это скорость! – восхитилась я. – Мой герой! – гордо провозгласила я, приподнимая бокал в его честь и снова делая глоток.

– А где же вознаграждение для героя? – хитро глянул на меня Дамиан. – Я требую поцелуя.

– Так и быть! – Я вздохнула, протягивая руку. – Целуй, – позволила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.